

**Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека**

246/2011

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека выражает свое уважение делегациям государств-участников ОБСЕ и, в соответствии с частью второй пункта 11 Московского документа, имеет честь представить доклад, подготовленный докладчиком ОБСЕ, назначенным 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 10 Московского документа.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить делегации государств-участников ОБСЕ в своем весьма высоком уважении.

Варшава, 13 июня 2011 года

Делегациям государств-участников ОБСЕ

*) Коррективы внесены в связи с изменением статуса распространения. Текст остается без изменений.

Адрес: ул. Медова, 10
00-251 Варшава, Польша

телефон: 48-22/520 06 00
факс: 48-22/520 06 05

Эл. почта: office@odihr.pl
Веб-сайт: www.osce.org/odihr

Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси

Профессор Эммануэль Деко

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ

I – ВВЕДЕНИЕ: МИССИЯ ДОКЛАДЧИКА ОБСЕ.

A — Характер и масштабы Московского механизма.

B — Реализация мандата докладчика ОБСЕ.

II – ПРАВОВАЯ ОСНОВА В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ.

A – Международная правовая основа.

B – Внутренняя правовая основа.

III – МИССИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ.

A – Политические права.

B – Свобода ассоциаций.

C – Свобода самовыражения, СМИ и информации.

D – Свобода передвижения.

E – Свобода мирных собраний.

F – Свобода от произвольных арестов и задержаний.

G – Право на справедливый судебный процесс и независимость юристов.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Перечень индивидуальных дел.

РЕЗЮМЕ

По просьбе четырнадцати государств-участников в соответствии с §.12 Московского документа 1991 года был применен Механизм человеческого измерения ОБСЕ с целью образования миссии по установлению фактов для изучения выполнения положений человеческого измерения ОБСЕ в Беларуси и подготовки независимого и беспристрастного доклада, содержащего факты, предложения и советы. Докладчику ОБСЕ предписывалось *“рассмотреть вызывающие беспокойство вопросы в отношении демонстраций, которые состоялись в Беларуси 19 декабря [2010 года], а также последующих событий”*, и *“провести расследование всех вопросов, связанных с: арестами, задержаниями, осуждениями нескольких сотен демонстрантов и многих журналистов и вынесенными им приговорами; заявлениями о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, физического принуждения и запугивания; а также очевидной травлей правозащитников, юристов, оппозиционных политических партий, независимых СМИ и организаций гражданского общества. Действия Беларуси в отношении участников демонстраций могут представлять особенно серьезную угрозу для выполнения обязательств страны перед ОБСЕ в области человеческого измерения”*.

Докладчик ОБСЕ, профессор Эммануэль Деко, выполнил свою задачу независимо и беспристрастно. Он подчеркивает важность, особенно в контексте нынешнего кризиса, защиты лиц, с которыми он поддерживал контакт, согласно Московскому документу: *“Государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов или любой переданной ей открытой информации”* (I §.6). Из-за отказа Беларуси сотрудничать с миссией докладчик не смог посетить Минск, но он провел интенсивные консультации в Париже, Женеве, Вене, Варшаве и Вильнюсе с международными организациями, членами дипломатического сообщества, представителями неправительственных организаций и гражданского общества.

Миссия по установлению фактов указывает на серьезность, длительность и масштаб грубых и систематических нарушений прав человека после событий 19 декабря. Это касается не только длинного списка отдельных дел, вызывающих серьезную обеспокоенность, в том числе дел “политических заключенных”, но также системы социального контроля за счет запугивания и преследования, пыток и шантажа, подслушивания телефонных разговоров, ложных показаний и принудительных признаний, с произвольными и дискриминационными мерами и санкциями в отношении лиц и членов их семей. Под некоторыми юридическими завесами нет ни независимого правосудия, ни законности. Беларуси совершенно необходимо соблюдать свои международные обязательства в рамках ОБСЕ и ООН и согласиться на полный и постоянный мониторинг соблюдения прав человека, осуществляемый независимыми органами и организациями.

Со своей стороны докладчик ОБСЕ в процессе выполнения мандата проявлял особую осторожность, чтобы не мешать другим усилиям по содействию дипломатическому сотрудничеству с Беларусью или облегчению мониторинга конкретных ситуаций. Его рекомендации не имеют политической окраски, не касаются дипломатических отношений, но носят юридический характер и связаны с развитием уважения к принципам и обязательствам ОБСЕ, а также международным стандартам в области

прав человека, демократии и верховенства закона, и их эффективным осуществлением. Беларусь называла себя “*страной в сердце Европы*”. Белорусские власти должны взаимодействовать со своими партнерами и соседями, а также со всем международным сообществом, чтобы сделать эту утопию реальностью ради своего народа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

§.1 – В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ, ИМЕВШИХ МЕСТО ПОСЛЕ 19 ДЕКАБРЯ.

Беларусь должна, в условиях международного мониторинга, надзора и последующих проверок, гарантировать право на правосудие и бороться с безнаказанностью в контексте событий 19 декабря и последующих репрессий против политических кандидатов и активистов гражданского общества путем принятия следующих мер:

1. проведение независимого и беспристрастного расследования обстоятельств нападения на кандидата в президенты Владимира Некляева и его сторонников 19 декабря, с учетом обязанности государства уважать и защищать права человека. Это касается как нападения на г-на Некляева на улице, так и принудительного перевода г-на Некляева из больницы в тюрьму КГБ;
2. проведение независимого и беспристрастного расследования неизбирательного и непропорционального применения силы сотрудниками правоохранительных органов при расчистке площади Независимости от участников главной демонстрации, при отсутствии, как представлялось, реакции с их стороны на небольшую группу людей, громивших окна Дома правительства;
3. организация судебного пересмотра всех решений о привлечении к административной ответственности участников несанкционированной мирной демонстрации 19 декабря, с учетом международных стандартов и принципа соразмерности наказания;
4. расследование сообщений о жестоком обращении, включая пытки и унижающие достоинство условия содержания под стражей лиц, арестованных и задержанных в связи с событиями 19 декабря, и рассмотрение их жалоб по поводу отказа в доступе к адвокату и любых контактах с семьей, а также лишения возможности надлежащей регистрации и выяснения правомерности содержания под стражей;
5. расследование условий предварительного заключения и методов уголовного расследования в связи с сообщениями о жестоких и бесчеловечных условиях содержания под стражей и других видах жестокого обращения, включая психологическое давление, включая угрозы семье и физическое насилие, особенно в тюрьме КГБ. Государство обязано провести независимое и беспристрастное расследование с целью наказания виновных и предложения компенсаций жертвам;
6. обеспечение эффективного доступа к правосудию для всех задержанных, подозреваемых и обвиняемых, воздержание от отказа им в доступе к услугам юриста и предоставление адвокатам возможности выполнять свои обязанности и представлять интересы подзащитных. Власти должны прекратить оказывать какое-либо давление на адвокатов, включая необоснованное лишение их лицензии и угрозу лишения;
7. инициирование пересмотра судебных решений по делам, где лица были признаны виновными по различным статьям Уголовного кодекса за участие в акциях протеста 19 декабря или их организацию, а также обеспечение справедливого судебного разбирательства по всем рассматриваемым делам;
8. предоставление возможности представителям НПО и средств массовой информации осуществлять свою деятельность и прекращение травли и произвольных обысков неправительственных организаций и редакций и домов их членов и персонала; прекращение конфискации офисного оборудования и материалов; воздержание от необоснованных предупреждений в адрес СМИ и возбуждения уголовных дел по обвинению в клевете против критиков государственных

должностных лиц; прекращение увольнений активистов с работы и исключения учащихся из образовательных учреждений.

§.2 – В ОТНОШЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ.

Беларусь должна провести реформу национального законодательства и процессуальных норм для того, чтобы подтвердить приверженность своим международным обязательствам и предложить эффективные судебные и внесудебные средства правовой защиты для лиц, заявляющих о нарушении их прав человека. Это подразумевает принятие поэтапных мер при поддержке международного сотрудничества и технической помощи:

1. обеспечение независимости судебной системы и изменение внутреннего законодательства с целью обеспечения соблюдения международных норм справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, доступ к адвокату, реальное право на апелляцию и прозрачность судопроизводства; гарантирование независимости адвокатов и прекращение любых преследований адвокатов и давления на них, включая лишение их статуса адвоката защиты, произвольные аудиты и запреты на их участие в программах обучения за рубежом; восстановление такого статуса для адвокатов, которых несправедливо лишили этого статуса в связи с их ролью в защите политических деятелей, активистов гражданского общества и журналистов;
2. принятие эффективных мер для полного и абсолютного запрещения и искоренения пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в местах заключения, тюрьмах, колониях и пенитенциарных учреждениях закрытого типа; обеспечение того, чтобы условия содержания в местах предварительного заключения, тюрьмах, колониях и закрытых учреждениях соответствовали международным нормам, запрещающим пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; запрещение судьям принимать признания и показания, полученные под пытками, при жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении; обеспечение эффективного, беспристрастного и всестороннего расследования всех сообщений о жестоком обращении с задержанными и заключенными;
3. принятие эффективных мер по запрещению и искоренению практики насильственных исчезновений; обеспечение полного и беспристрастного расследования по делам о насильственных исчезновениях, с тем чтобы выявить виновных и привлечь их к ответственности; отстранение от выполнения служебных обязанностей на период проведения следствия любых сотрудников правоохранительных органов, при наличии сообщений или подозрений, связанных с их причастностью к актам насильственных исчезновений;
4. принятие эффективных мер по обеспечению свободы объединения согласно соответствующим международным стандартам и обязательствам ОБСЕ; пересмотр национального законодательства, в частности, для упрощения регистрации общественных объединений, профсоюзов и политических партий; декриминализация участия и членства в незарегистрированных неправительственных организациях (ст. 193-1 Уголовного кодекса); прекращение практики произвольного отказа в регистрации НПО; прекращение давления и преследования НПО, в частности, правозащитных групп, в виде произвольных проверок, обысков, конфискации имущества, предупреждений и т.д.; прекращение незаконных попыток предотвращения взаимодействия между внутренними группами защитников прав человека и международными организациями;

5. принятие эффективных мер для гарантии свободы собраний в соответствии с международными стандартами; приведение Закона о массовых мероприятиях в соответствие с международными стандартами и Руководящими принципами ОБСЕ по свободе мирных собраний; в частности, пересмотр процедуры запроса разрешений на проведение открытых митингов и прекращение дискриминационной практики при выдаче разрешений на проведение митингов; прекращение неизбирательного и непропорционального применения силы при разгоне мирных демонстраций;
6. принятие эффективных мер по обеспечению свободы слова и информации в соответствии с международными стандартами и рекомендациями представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации; в частности, за счет законодательных и практических мер, чтобы гарантировать независимость СМИ, свободу информации и доступ к информации в интернете; отмена “правила двух предупреждений”, согласно которому средства массовой информации могут быть закрыты после двух официальных предупреждений; запрещение прямой и косвенной цензуры средств массовой информации; декриминализация “клеветы” и “оскорбления”; принятие недискриминационных процедур регистрации СМИ и аккредитации иностранных журналистов; отмена указа президента от февраля 2010 года о регулировании интернета, который требует регистрации интернет-ресурсов, идентификации пользователей в интернет-кафе и хранения электронных журналов в течение 12 месяцев и ограничивает доступ к “запрещенному” контенту; защита журналистов от давления, преследований и нападений;
7. принятие эффективных мер по обеспечению безопасности защитников прав человека, с тем чтобы они и другие гражданские активисты могли заниматься их законной деятельностью и осуществлять свои свободы слова, объединений и собраний, не опасаясь за свою безопасность и не подвергаясь преследованиям, давлению и необоснованным ограничениям, согласно Декларации ООН о правозащитниках; обеспечение эффективного расследования угроз, нападений и преследований правозащитников и гражданских активистов и привлечение виновных к ответственности; разрешение трансграничного сотрудничества и международного финансирования НПО;
8. создание независимых и плюралистических национальных институтов, занимающихся защитой прав человека, в соответствии с Международными принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижскими принципами);
9. создание независимых и эффективных механизмов надзора за правоохранными органами, в частности, в области мониторинга телефонных разговоров и защиты личных данных;
10. принятие плана действий в области образования и обучения в сфере прав человека в начальных и средних школах, а также в профессиональных учебных заведениях, особенно для сотрудников правоохранительных органов, в консультации со всеми заинтересованными сторонами в соответствии со стратегией ООН.

§.3 – В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ.

Беларусь должна укреплять свои международные обязательства в области прав человека и развивать свое сотрудничество с соответствующими независимыми органами, в частности:

1. как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также второй Факультативный протокол к

Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни;

2. как можно скорее ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений;

3. принять к должному вниманию заключительные замечания и решения договорных органов, в частности, временные меры Комитета по правам человека;

4. рассмотреть возможность принятия постоянного приглашения к участию в тематических процедурах, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям, специального докладчика по вопросу о пытках, специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, специального докладчика по свободе собраний и ассоциаций, специального докладчика по вопросу о праве на свободу убеждений и их выражение, специального докладчика по вопросу о положении защитников прав человека, и в полной мере сотрудничать с этими мандатами, отвечая в надлежащие сроки на их запросы информации, а также их призывы к незамедлительным действиям;

5. реализовать положения Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и получить доступ к ее Протоколу и полностью соблюдать обязательства Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка, обеспечивая эффективный доступ к высшему образованию для школьников и студентов без произвольного вмешательства или политической угрозы.

§.4 – В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ИТОГАМ ДОКЛАДА.

Государства-участники и институты ОБСЕ должны принять меры на основе настоящего доклада для эффективной борьбы с тревожной ситуацией с систематическими и грубыми нарушениями прав человека, в частности:

- как можно скорее опубликовать этот доклад, во всей его полноте, включая приложения к нему, широко распространить его в переводе на русский и белорусский языки и сделать его электронную версию доступной на сайте ОБСЕ в удобной для пользователя форме;
- передать его Верховному комиссару ООН по правам человека для официального распространения среди членов Совета ООН по правам человека в целях содействия скоординированной последующей деятельности в свете будущих решений, которые Совет может принять на своих следующих сессиях, в особенности, по назначению специального докладчика по правам человека в Республике Беларусь;
- передать этот доклад региональным организациям, таким как Содружество независимых государств, Совет Европы, Европейский союз, а также международным финансовым институтам (Всемирному банку, Европейскому банку реконструкции и развития, Европейскому инвестиционному банку) и другим организациям международного сотрудничества (включая Евразийское экономическое сообщество);
- усилить международное присутствие на местах и его координацию с защитниками прав человека в сотрудничестве с белорусскими и международными общественными организациями и другими международными организациями, с тем чтобы разработать стратегию для обеспечения эффективного и всеобъемлющего выполнения обязательств ОБСЕ, включая сотрудничество во всех вызывающих озабоченность областях, перечисленных выше;
- приветствовать намерение Парламентской ассамблеи ОБСЕ обсудить выводы и рекомендации этого доклада на своей следующей сессии и принять резолюцию по ситуации с правами человека в Беларуси.

I – ВВЕДЕНИЕ: МИССИЯ ДОКЛАДЧИКА ОБСЕ

A – Характер и масштабы Московского механизма

Настоящий доклад представляется в рамках Механизма человеческого измерения ОБСЕ. В Московском документе 1991 года государства-участники подчеркнули, что механизм человеческого измерения *“является важным достижением процесса СБСЕ, доказавшим свою ценность как средства обеспечения большего уважения прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона путем диалога и сотрудничества, а также содействия решению конкретных относящихся к этой области вопросов. В целях дальнейшего улучшения выполнения обязательств СБСЕ в области человеческого измерения они постановляют повысить эффективность этого механизма, а также укрепить и расширить его (...)”* (I §.1).

Двадцать лет спустя, во время саммита в Астане 1-го и 2 декабря 2011 года главы государств и правительств вновь подтвердили свои обязательства: *“3 (...) Мы далее вновь подтверждаем, что все принципы и обязательства ОБСЕ в равной степени и без исключения распространяются на каждое государство-участник, и мы подчеркиваем свою подотчетность своим гражданам и друг другу в том, что касается их выполнения в полном объеме. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и по этой причине считаем их вопросами неотложной и законной озабоченности для всех государств-участников. (...) 6. (...) Будучи убеждены, что присущее человеческой личности достоинство лежит в основе всеобъемлющей безопасности, мы подтверждаем неотъемлемость прав человека и основных свобод, а также то, что их защита и продвижение являются нашей первоочередной ответственностью. Мы вновь категорично и безоговорочно подтверждаем, что принятые в человеческом измерении обязательства представляют собой предмет прямой и законной озабоченности для всех государств-участников и не относятся к исключительно внутренней компетенции соответствующего государства. Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ в оказании содействия нам в обеспечении полноценного соблюдения прав человека, основных свобод, демократии, в том числе свободных и справедливых выборов, а также верховенства закона. 7. (...) Уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона должно быть защищено и укреплено”*.

Московский механизм является частью этого наследия, с его многоуровневым подходом, в рамках которого все государства-участники, а также институты ОБСЕ в целом имеют основную обязанность уважать, защищать и осуществлять принципы, обязательства и механизмы человеческого измерения, в частности, действенность Московского механизма.

Настоящий докладчик ОБСЕ должен подчеркнуть еще раз, что использование механизма не является недружественной мерой, но представляет собой инструмент диалога и сотрудничества в целях дальнейшего соблюдения прав человека и добросовестного выполнения международного обязательства. Как конкретно предусмотрено в Московском документе, *“Приглашающее государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу. Оно создает для миссии все необходимые условия для независимого осуществления ею своих функций. Оно, в*

частности, без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию”. (I §.6).

Четырнадцать государств-участников применили §.12 Московского документ 1991 года с целью создания миссии докладчиков по установлению фактов для изучения выполнения положений человеческого измерения ОБСЕ в Беларуси и для подготовки независимого и беспристрастного доклада, содержащего факты, предложения и советы. В письме от 6 апреля 2011 года представители четырнадцати государств-участников попросили правительство Беларуси сотрудничать по вопросам организации миссии по установлению фактов (РС.DEL/313/11). В письме на имя директора БДИПЧ на следующий день четырнадцать государств-участников определили масштаб деятельности “*миссии по установлению фактов в Беларуси для изучения вызывающих беспокойство вопросов в отношении демонстраций, которые состоялись в этой стране 19 декабря, а также последующих событий. Мы ожидаем, что миссия проведет расследование всех вопросов, связанных с: арестами, задержаниями, осуждениями нескольких сотен демонстрантов и многих журналистов и вынесенными им приговорами; заявлениями о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, физического принуждения и запугивания; а также очевидной травлей правозащитников, юристов, оппозиционных политических партий, независимых СМИ и организаций гражданского общества. Действия Беларуси в отношении демонстрации могут представлять особенно серьезную угрозу для выполнения обязательств страны перед ОБСЕ в области человеческого измерения*”.

Четырнадцать стран указали, что они “*назначили профессора Эммануэля Деко из Франции, входящего в список экспертов (ссылка на ODIHR.GAL/1/11 от 7 января 2011 года), в качестве докладчика миссии по установлению фактов*”. Они выразили надежду на совместную работу с БДИПЧ и правительством Беларуси “*по созданию миссии, в соответствии со сроками и процедурами сотрудничества, предусмотренными в Московском документе, в частности, в пункте б*”.

(РС.DEL/314/11).

К сожалению, Беларусь с самого начала пыталась подорвать легитимность Московского механизма, а также его полезность и возможность его реализации, как в речи постоянного представителя страны в ПС от 7 апреля 2011 года (РС.DEL/339/11/Rev.1), так и в письменном ответе директору БДИПЧ послу Ленарчичу от 12 апреля 2011 года. Постоянный представитель Беларуси посол Сычев написал, что “*так как не имеется каких-либо веских оснований для применения пункта 12 Московского документа 1991 году в отношении Беларуси, и инициатива 14 государств-участников находится в явном противоречии с соответствующими положениями этого документа, белорусская сторона не считает, что процедуры, предусмотренные в Московском документе 1991 года, особенно в пунктах 6 и 10, каким-либо образом применимы к Беларуси в данном конкретном случае. В связи с вышеизложенным, Беларусь не будет назначать докладчика. Мы не видим никаких оснований считать профессора Деко “докладчиком миссии по установлению фактов в Беларуси” и принимать его в таком качестве в стране*”. Как будто ее отрицания своего обязательства о сотрудничестве не было достаточно, Беларусь добавляет прямую инсинуацию: “*Я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку эксперты БДИПЧ в*

настоящее время участвуют в мониторинге судебных процессов в Беларуси, связанном с вопросом, поднятым 14 государствами-участниками, белорусская сторона твердо убеждена, что ваш офис не в состоянии действовать в данном конкретном случае “в качестве учреждения ОБСЕ, на которое возложены задачи в связи с миссиями эксперта или докладчика в соответствии с Документом Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ”. Это шло бы вразрез с соответствующими положениями Московского документа 1991 года и могло бы поставить под угрозу текущую работу судебных мониторов БДИПЧ”. Посол Сычев завершил свое письмо послу Ленарчичу следующими словами: “Следовательно, я призываю вас воздержаться от дальнейшего участия в вышеуказанной инициативе 14 делегаций”. (ODHR.GAL/21/11).

В письме от 15 апреля 2011 года посол Кухинова-Шмиглова от имени четырнадцати стран (PC/DEL/381/11) выразила *“сожаление о том, что Беларусь еще не назначила докладчика миссии по установлению фактов в течение шестидневного срока, предусмотренного Механизмом. Московский механизм предусматривает возможность проведения миссии одним докладчиком ОБСЕ, если запрошенное государство откажется назначить докладчика. Таким образом, мы уверены, что наша цель беспристрастного, полного и прозрачного расследования недавних событий в Беларуси может быть удовлетворена. Мы вновь призываем белорусские власти выполнить свои обязательства и незамедлительно позволить миссии въехать в Беларусь и беспрепятственно встречаться со всеми, кто может предоставить информацию, необходимую для миссии. Московский механизм является механизмом ОБСЕ, который был принят на основе консенсуса всех государств-участников и основан на концепции сотрудничества. Мы надеемся, что доклад миссии будет поддерживать усилия по укреплению сотрудничества и диалога. Мы с нетерпением ждем доклада миссии в кратчайшие сроки, а также последующего обсуждения в Постоянном совете”*.

В – Осуществление мандата докладчиком ОБСЕ

Если Московский механизм был применен четырнадцатью государствами-участниками, сама миссия, как механизм человеческого измерения раннего предупреждения и установления фактов, является временной функцией ОБСЕ. Хотя докладчик ОБСЕ выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны запрашиваемого государства, основной обязанностью докладчика является исполнение его мандата независимо, беспристрастно и конфиденциально в целях защиты источников информации, как подчеркивается в Московском документе: *“Миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам. Члены такой миссии соблюдают конфиденциальный характер своей задачи”*. (I, §.6, ст. 2). В соответствии с Московским документом, *“Докладчик(и) СБСЕ устанавливают факты, составляют по ним доклад и могут давать рекомендации относительно возможных решений поднятого вопроса”* (I, §.11). При этом основной обязанностью докладчика является работа в направлении осуществления обязательств по правам человека и, в частности, целостности Московского механизма, от имени всего сообщества государств-участников ОБСЕ, включая Беларусь.

Докладчику ОБСЕ был выдан дипломатический паспорт Министерством иностранных и европейских дел Франции, но его ходатайство о предоставлении визы

было быстро возвращено посольством Беларуси в Париже без каких-либо объяснений. Докладчик ожидал, что в процессе должного рассмотрения ходатайства и конструктивного диалога будут выявлены пути и средства организации хорошо подготовленного визита, в соответствии с буквой и духом Московского механизма. Можно только выразить сожаление по поводу систематического отказа Беларуси от сотрудничества, во-первых, при составлении группы экспертов, во-вторых, при выдаче разрешения на доступ в страну миссии по установлению фактов, в-третьих, при обмене полезной информацией с докладчиком ОБСЕ. Выражая сожаление по поводу этого систематического отказа в отношении Московского документа, докладчик ОБСЕ выполнял свой мандат с постоянной надеждой на будущее сотрудничество в целях обмена необходимой информацией и выполнение его рекомендаций в интересах Беларуси и ее граждан.

Докладчик ОБСЕ отправился в Вену 6 и 7 мая на встречу с Четырнадцатью государствами-участниками для того, чтобы определить эффективные сроки начала и окончания миссии. Из-за отсутствия сотрудничества со стороны Беларуси и последовавших за этим практических и логистических трудностей заинтересованными государствами-участниками было решено, что доклад должен будет представлен в конце мая. Докладчик ОБСЕ побывал в Варшаве 13 и 14 мая и в Вильнюсе с 22 по 24 мая. У него состоялись официальные встречи и неформальные контакты с институтами ОБСЕ, членами дипломатического сообщества и гражданского общества. У него были контакты с несколькими НПО и представителями научных кругов в Париже, и он также посетил Женеву, где 18 мая провел полезную консультацию с офисом Верховного комиссара ООН по правам человека.

Докладчик ОБСЕ хотел бы отметить высокий профессионализм и юридическую экспертизу НПО и поблагодарить организации Amnesty International, Federation international des droits de l'homme (FIDH, МФПЧ) и Human Rights Watch, а также “Комитет по международному контролю за ситуацией с правами человека в Беларуси” и другие неправительственные организации из Беларуси за их труд, преданность делу и поддержку. У него было много прямых и косвенных контактов с белорусскими лицами и объединениями, и каждого из них невозможно назвать поименно, чтобы не препятствовать их будущей работе на местах и их собственной безопасности. Для получения большого объема необходимой информации докладчик ознакомился с различными средствами массовой информации, в частности, с официальными сайтами белорусских властей и информационных агентств. Докладчик ОБСЕ сожалеет о закрытии Офиса ОБСЕ в Минске в конце 2010 года и приветствует постоянную приверженность БДИПЧ и инициативную роль представителя по свободе СМИ.

Следует подчеркнуть, что учреждения ОБСЕ, с учетом их ответственности за поддержку Московского механизма как изначального элемента архитектуры ОБСЕ, имеют особую обязанность защищать лиц, вступающих в контакт с докладчиком ОБСЕ. Как указывается в Московском документе, *“государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов или любой переданной ей открытой информации”*. (I, §.6 ст. 2). Учреждения ОБСЕ несут особую обязанность в связи с этим после окончания миссии докладчика ОБСЕ. ОБСЕ необходима глубокая

приверженность в этом вопросе, чтобы не бросать на произвол судьбы правозащитников, которые имеют право на особую защиту.

Со своей стороны, докладчик ОБСЕ в процессе выполнения своего мандата был особенно осторожен, чтобы не мешать другим усилиям по содействию дипломатическому сотрудничеству с Беларусью или облегчению мониторинга конкретных ситуаций с правами человека. Его рекомендации не имеют политической окраски, не касаются дипломатических отношений, но носят юридический характер и связаны с развитием уважения к принципам и обязательствам ОБСЕ, а также международным стандартам в области прав человека, демократии и верховенства закона, и их эффективным осуществлением. Беларусь называла себя "*страной в сердце Европы*". Белорусские власти должны взаимодействовать со своими партнерами и соседями, а также со всем международным сообществом, чтобы сделать эту утопию реальностью во имя людей.

II – ПРАВОВАЯ ОСНОВА

A – Международная правовая основа

Региональные обязательства Беларуси в сообществе ОБСЕ должны рассматриваться в более широком контексте международных обязательств страны как члена-учредителя ООН. Недавний Универсальный периодический обзор (УПО) был очередной возможностью провести широкий анализ текущей ситуации с правами человека в Беларуси, так как доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору был принят 14 мая 2010 года (A/HRC/15/16), с обычной документацией в соответствии с Национальным докладом (A/HRC/WG.6/8/BLR/1), сводом документов ООН (A/HRC/WG.6/8/BLR.2) и резюме 29 документов, представленных заинтересованными сторонами (A/HRC/WG.6/8/BLR.3).

Альтернативный доклад в рамках “Обзора УПО по Беларуси 2010 года” был представлен МФПЧ, Белорусским Хельсинкским комитетом (БХК), Белорусской ассоциацией журналистов (БАЖ), Правозащитным центром “Весна”, Ассамблеей неправительственных демократических организаций Беларуси и Конгрессом независимого союза (Беларусь). В этом документе подчеркиваются отдельные положительные моменты, в частности, что *“начиная с августа 2008 года, белорусские власти предприняли конкретные шаги для улучшения ситуации путем организации досрочного освобождения политических заключенных, в первую очередь, а также за счет уменьшения уровня подавления активистов оппозиции. Это положительно отразилось на снижении атмосферы страха в обществе. В некоторых случаях власти не прибегали к чрезмерным запретам на способность реализовывать политические и гражданские права, однако в других случаях они демонстрировали ограничения и дискриминационные методы”*. Но в документе также говорится, что *“изменения в законодательстве, которые знаменуют любой системный прогресс на пути к демократизации, еще не приняты”*. Сотрудничество с организациями по правам человека, прекращенное с 2003 года, как представлялось, временно улучшилось: *“Ситуация начала меняться в начале 2009 года, когда были созданы Общественно-консультативный совет при Администрации президента Республики Беларусь, в задачи которого входило обсуждение наиболее серьезных социально-политических вопросов, и участники которого включали представителя БХК, а также гражданский координационный комитет по средствам массовой информации, в который входил представитель БАЖ”*. Но в то же время, как отмечается в докладе, хотя эти органы провели несколько сессий, *“пока их работа не очень эффективна”*.

Беларусь является государством-участником основных международных документов по правам человека, и страна представляла доклады договорным органам с некоторыми неоправданными задержками, особенно Комитету по правам человека, где последний доклад был рассмотрен в 1996 году. Но в последнее время Беларусь пыталась двигаться вперед и представила свой доклад в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам 19 ноября 2010 года (E/C.12/BLR/4-6), тогда как последний доклад был рассмотрен в 1997 году¹. (¹ Приверженность Беларуси иллюстрируется участием, с 2000 года до 2012 года, в качестве эксперта независимо от Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, ее фактического министра иностранных дел, г-на Сергея Мартынова). 21 декабря 2009 года Беларусь представила доклад Комитету против пыток, который был представлен с опозданием с 2000 года (CAT/C/BLR/4).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял заключительные замечания по Беларуси (CEDAW/C/BLR/CO/7) после рассмотрения национального доклада от 27 января 2011 года. Комитет по правам ребенка принял заключительные замечания по Беларуси 4 февраля 2011 года (CRC/BLR/CO/3-4). Очень полезно проводить регулярный обзор вопросов прав человека с компетентными договорными органами, и необходимость активизации мониторинга со стороны КПЧ и КПП самоочевидна.

Как государство-участник Дополнительного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Беларусь является объектом регулярного прецедентного права Комитета по правам человека с 27 сообщениями с 2000 года, и, например, с 4 рассмотренными сообщениями в 2009 году и 5 рассмотренными сообщениями в 2010 году. Мнения Комитета, в частности, соответствуют толкованию и применению международных обязательств Беларуси в отношении политических прав и средств судебной защиты, даже если случаи касались президентских выборов 2001 года (*Михаил Маринич против Беларуси*, ССРР/С/99/Д/1502/2006, сообщения приняты 16 июля 2010 года) и 2006 года (*Виктор Корнеев и Александр Милинкевич против Беларуси*, ССРР/С/95/Д/1503/2007, сообщения приняты 20 марта 2010 года) или парламентских выборов 2004 года (*Валерий Лукьянчук против Беларуси*, ССРР/С/97/Д/1392/2005, сообщения приняты 21 октября 2009 года, *Владимир Кацора против Беларуси*, ССРР/С/99/Д/1377/2005, сообщения приняты 19 июля 2010 года; *Леонид Судаленко против Беларуси*, ССРР/С/100/Д/1354/2005, сообщения приняты 19 октября 2010 года).

Беларусь не делала постоянного приглашения для участников тематическим процедурам, хотя в ноябре 2009 года она пригласила восемь мандатов специальных процедур посетить страну во взаимно согласованные сроки. В прошлом визит специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов состоялся десять лет назад (E/CN.4/2001/65/Add.1), а визит Рабочей группы по произвольным задержаниям – в 2004 году (E/CN.4/2005/6/Add.3). Но следует отметить, что в 2002, 2003 и 2004 годах специальный докладчик по вопросу о положении защитников прав человека сделал не получивший ответа на посещение страны, который был продлен в 2010 году (A/HRC/16/44). Решение о визите специального докладчика по вопросу о пытках еще не принято, после запроса в 2005 году и последующей просьбы в 2007 году.

Недавно Верховный комиссар ООН по правам человека, г-жа Нави Пиллэй выпустила два публичных заявления о ситуации с правами человека в Беларуси, первое – 21 декабря 2010 года, второе – 21 февраля 2011 года. Необходимо привести их содержание дословно. Первое заявление является немедленной реакцией на жестокие репрессии в период после президентских выборов:

ЖЕНЕВА (21 декабря 2010 года). Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй выразила глубокую обеспокоенность по поводу насилия в отношении оппозиционных кандидатов и их сторонников и их задержания в период после президентских выборов, прошедших в воскресенье в Республике Беларусь.

“Хотя я и осуждаю любые призывы к насилию или применение насилия со стороны некоторых радикальных фракций в оппозиции, - подчеркнула Пиллэй, - я бы хотела отметить, что соответствующие органы должны в полной мере уважать и

обеспечивать права своих политических оппонентов на мирные демонстрации и свободу слова”.

“Я очень обеспокоена применением силы против демонстрантов, которые не участвуют в беспорядках, насилием против оппозиционных кандидатов и их сторонников и их похищением, задержанием активистов оппозиции и защитников прав человека, а также обысками и преследованием независимых неправительственных организаций”, - заявила Верховный комиссар.

Насилие вспыхнуло после президентских выборов, состоявшихся 19 декабря, в результате чего ведущий кандидат от оппозиции подвергся нападению на пути к массовой акции в Минске, был госпитализирован и позже похищен неизвестными лицами. За попытками некоторых радикальных сторонников оппозиционных кандидатов ворваться в здание правительства последовали массовые задержания оппозиционных кандидатов и их сторонников, борцов за права человека и журналистов и преследование представителей гражданского общества.

Верховный комиссар ООН по правам человека призвала к немедленному освобождению оппозиционных кандидатов и их сторонников, которые не призывали к насилию и не участвовали в каком-либо насилии. Она также призвала правительство Беларуси обеспечить, чтобы защитники прав человека, журналисты и организации гражданского общества не подвергались каким-либо преследованиям.

“Я призываю все стороны воздержаться от насилия и демонстрировать полное уважение прав человека”, - отметила она.

Второе публичное заявление Верховного комиссара ООН по правам человека последовало за суровым приговором, вынесенным на первом судебном процессе против лидеров и сторонников оппозиции в Беларуси.

ЖЕНЕВА (21 февраля 2011 года). Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй в понедельник выразила глубокую озабоченность по поводу сурового приговора в отношении Василия Парфянского на первом из десятков судебных процессов против лидеров и сторонников оппозиции в Беларуси.

Парфянский был арестован во время участия в митинге протеста против результата президентских выборов 19 декабря. Он был признан виновным в участии в массовых беспорядках и приговорен к четырем годам заключения в тюрьме строгого режима.

“Привлечение его к судебной ответственности и приговор вызывают особую тревогу, учитывая, что он вместе с десятками других активистов оппозиции предстал перед судом за осуществление своего права на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений”, - заявила Пиллэй.

“Дальнейшее содержание под стражей политических оппонентов, преследование гражданского общества и запугивание независимых средств массовой информации являются серьезными нарушениями прав человека”.

От 30 до 40 лиц, задержанных после разгона демонстраций 19 декабря, остаются под стражей, многие содержатся в специальном изоляторе КГБ Беларуси. Хотя некоторые видные деятели оппозиции и журналисты были освобождены, а некоторые помещены под домашний арест, в начале этого года были произведены дополнительные задержания и аресты.

Пиллэй отметила, что продолжительность и условия досудебного содержания под стражей в Беларуси не соответствуют стандартам, предусмотренным в Международном пакте о гражданских и политических правах. Она указала, в

частности, что решение о продлении предварительного заключения принимает прокурор, а не судья.

“Мы также получили сообщения о продолжающемся запугивании адвокатов, которые оказывают правовую помощь задержанным и журналистам”, - заявила она, отметив, что Министерство юстиции Беларуси, как сообщается, отменило лицензии по меньшей мере трех адвокатов, которые защищали лидеров оппозиции и журналиста.

Акты преследования и политического и административного давления на защитников прав человека и неправительственные организации также продолжаются, отметила она, включая аресты, допросы, налеты на офисы, конфискации материалов и запугивания, направленные на предотвращение контактов с международными и межправительственными организациями.

“Правозащитники должны иметь возможность выполнять свою работу в безопасной среде, не подвергая себя риску и не опасаясь репрессий, запугивания, угроз и стигматизации”, - указала Верховный комиссар.

“Действительно, я уже заявляла правительству Беларуси, и я скажу это снова: государства обязаны защищать правозащитников, журналистов и гражданское общество от угроз, возмездия и давления, которые являются результатом законного осуществления ими деятельности в сфере защиты прав человека”.

Верховный комиссар повторила призывы к немедленному освобождению политических заключенных, в том числе оставшихся кандидатов в президенты. Она также настоятельно призвала правительство серьезно относиться к своим международным обязательствам в области прав человека, отметив, в частности, отсутствие его должного сотрудничества с Комитетом по правам человека, который наблюдает за осуществлением МПГПП.

Совсем недавно, 25 мая 2011 года, г-н Томас Хаммарберг, Комиссар по правам человека Совета Европы, опубликовал “публичный комментарий” по Беларуси, который является общим обзором текущего состояния прав человека в единственной стране региона, которая не является полноправным членом Совета Европы:

“В Беларуси продолжают репрессии против оппозиционных политиков, групп гражданского общества, защитников прав человека и средств массовой информации. Хотя не менее семисот демонстрантов были арестованы в вечер после выборов, прошедших 19 декабря, некоторые из них уже предстали перед судом, им предъявлены необоснованные обвинения и вынесены крайне суровые приговоры. Кандидат в президенты Андрей Санников, который подвергся очень жестокому обращению, приговорен к пяти годам каторжных работ за то, что он протестовал против фальсификации выборов. Другие лица, которые предстали перед судом вместе с ним, получили от трех до трех с половиной лет лишения свободы. Им было предъявлено обвинение в “организации массовых беспорядков”. Суд привлек известных активистов, которые были в числе 30 000 мирных демонстрантов на площади Независимости, к ответственности за разбитые окна в Доме правительства, хотя на самом деле это было сделано небольшим количеством хулиганов, действовавших на некотором расстоянии от основной и упорядоченной демонстрации.

Ложные обвинения против мирных демонстрантов

Не было предъявлено никаких доказательств наличия связи между мирной массовой демонстрацией и насильственными действиями со стороны нескольких лиц у дверей правительственного здания. Связь эта, скорее всего, заключалась в том, что полицейские, - после того, как они оказались не в состоянии защитить это здание, - ответили нападением на мирных демонстрантов с применением грубой, чрезмерной силы.

Политизированные судебные процедуры сопровождались клеветническими заявлениями правительственных чиновников. Защитники прав человека были обвинены в предательстве и в том, что они – пятая колонна. Эти атаки приобрели особенно бессмысленное и угрожающее измерение после теракта на станции метро в Минске 11 апреля – как будто имела связь между этим ужасным преступлением и защитой прав человека. Один из тех, кто подвергся нападению, был Алесь Беляцкий, глава Правозащитного центра “Весна”.

Правозащитники подвергаются нападениям

Поступали многочисленные сообщения о случаях усиления ограничений общей деятельности правозащитников и активистов. Они подвергались преследованиям и неоднократно допрашивались сотрудниками правоохранительных органов.

Обыскивались частные дома ведущих членов правозащитных организаций, выносились предупреждения в отношении лиц и организаций, конфисковывались компьютеры и устройства хранения данных. Подверглись обыскам офисы крупнейших правозащитных организаций, таких как Белорусский Хельсинкский комитет и Правозащитный центр “Весна”, и независимых СМИ.

Министерство юстиции потребовало закрытия двух независимых газет, и отдельные члены ассоциации журналистов и другие работники средств массовой информации получили официальные предупреждения от КГБ и прокуратуры Беларуси.

Эти репрессивные действия представляют собой усиление предыдущих ограничений в отношении независимых групп гражданского общества. Указ президента от 1999 года, обязывающий НПО пройти повторную регистрацию, привел к удалению многих из них из официального реестра – они были лишены возможности подачи повторной заявки, а впоследствии закрыты.

Правила регистрации используются как орудие репрессий

Этот указ также ввел ограничения на деятельность незарегистрированных НПО, которые продолжают действовать. В отношении деятельности их членов была введена уголовная ответственность, с вынесением приговоров на срок до двух лет лишения свободы. Это преступление было затем включено в Уголовный кодекс как статья 193.1, которая стала инструментом для оказания давления и контроля над субъектами правозащитного движения. Предложения ООН об отмене этой статьи были проигнорированы.

Беларусь не является членом Совета Европы, и в настоящее время она не соответствует требованиям для членства. Одним из последствий этого является то, что ее граждане не могут воспользоваться поддержкой механизмов Совета и программами в поддержку прав человека, демократии и верховенства закона. Это тем более важно, чтобы судьба белорусского народа не забыта, и мы расширяем конструктивную поддержку гражданского общества в этой европейской стране”.

Ситуация в Беларуси снова находится во главе повестки дня следующей сессии Совета по правам человека, а последний доклад специального докладчика по Беларуси был представлен в январе 2007 года (A/HRC/4/16). Именно на этом международном фоне, особенно в ООН, должна быть осуществлена оценка ситуации, возникшей после 19 декабря 2010, в свете принципов и обязательств ОБСЕ.

В – Внутренняя правовая основа

Без прозрачности и подотчетности осуществление полного анализа политического режима Беларуси или его “системы”, в частности, связи между спецслужбами и экономической деятельностью в отношении президентских денежных средств, в рамках сроков и масштаба миссии не представляется возможным. Но необходимо сделать две важные оговорки.

Во-первых, понятие верховенства закона, как оно определено в Человеческом измерении, подразумевает не только *“четкое разделение между государством и политическими партиями; в частности, политические партии не могут сливаться с государством”* (Копенгагенский документ, 5.4), но также что *“государства-участники будут: гарантировать, чтобы их вооруженные силы и военизированные формирования, службы внутренней безопасности и разведки, а также полиция находились под эффективным управлением и контролем соответствующих гражданских властей; поддерживать и, там где это необходимо, укреплять контроль исполнительной власти за использованием вооруженных сил и военизированных формирований, а также за деятельностью служб внутренней безопасности, разведки и полиции; принимать надлежащие меры для создания, где этого еще не сделано, и поддержания эффективных механизмов надзора законодательной власти над всеми такими силами, службами и видами деятельности”* (Московский документ, 25).

Во-вторых, существование независимой и беспристрастной системы правосудия является одним из основных элементов верховенства закона, предлагая внутренние средства правовой защиты от нарушений прав человека со стороны государства или его агентов. Разделение властей и независимость судей и адвокатов являются предпосылками любой надлежащей системы защиты прав человека. Существование национальных учреждений по поощрению и защите прав человека в качестве независимых и плюралистических органов в соответствии с “парижскими принципами” ООН могут укрепить правовую систему, обеспечивая консультации с гражданским обществом, общественные советы и подотчетность. Но право на эффективное правосудие и борьба с безнаказанностью подразумевают доступ к истине, возмещение ущерба для жертв и полную ответственность лиц, виновных в нарушениях, в соответствии с принципами ООН в отношении безнаказанности. Средства внесудебной защиты или гуманитарные меры могут быть полезным шагом для облегчения участи пострадавших и их семей, но не могут быть формой прикрытия нарушений и отказа в эффективном правосудии. Без реализации этих эффективных и фундаментальных принципов правосудия комментарии по юридическим тонкостям могут быть только “искусственными и мнимыми”, служить для отвода глаз, как потемкинские деревни.

С учетом этих двух оговорок, правовой характер и функционирование Конституции Республики Беларусь могут быть оценены независимым экспертным органом, таким как Европейская комиссия за демократию через право, Венецианская комиссия, так как Беларусь является ее ассоциированным государством-членом², или любым соответствующим учреждением ОБСЕ. (² Членом Венецианской комиссии от Беларуси является г-н Александр Марыски из Конституционного суда). В прошлом Венецианская комиссия сделала много полезных замечаний по законодательству Беларуси.

В соответствии со статьей 21 Конституции Республики Беларусь о защите прав и свобод, *“обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства”*.

Конституция 1994 года закрепила основные принципы верховенства права, такие как:

Статья 6 [Разделение властей]

“Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга”.

Статья 7 [Верховенство закона]

“(1) Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. (2) Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы. (3) Нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом”.

Статья 8 [Международное право]

“(1) Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. (2) Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции”.

Кроме того, как указано в “добровольных обязательствах и обещаниях” Беларуси, принятых ею в попытке стать членом КПЧ в 2007 году, *“Беларусь сотрудничает и обещает продолжать конструктивно сотрудничать с механизмами прав человека Организации Объединенных Наций. Беларусь является участницей практически всех инструментов по правам человека, включая шесть основных конвенций по правам человека, и она привержена выполнению своих международных обязательств в духе доброй воли. Решительно поддерживая честный и открытый диалог по вопросам прав человека, Беларусь твердо привержена активному, конструктивному и транспарентному сотрудничеству со специальными тематическими правозащитными процедурами, включая предоставление всей необходимой информации. (...) На национальном уровне Беларусь будет делать все возможное, чтобы гарантировать, что все международные договоры по правам человека, в которых она участвует, в полной мере соблюдаются. Беларусь продолжит свою деятельность по поощрению и защите прав человека. (...)”* (A/61/849).

III – МИССИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ³

Докладчик хотел бы указать, что этот перечень постоянно обновлялся в течение миссии. Но много полезной информации было получено слишком поздно, чтобы полностью интегрировать ее в настоящий доклад, и в настоящее время она продолжает поступать, подтверждая общую оценку. В докладе были использованы не все имеющиеся в наличии сведения для соблюдения конфиденциальности или из-за отсутствия возможности двойной проверки. Относящиеся к делу факты, подтвержденные различными заслуживающими доверия источниками, которые упоминаются в нижеследующем описании событий, представляют собой общую иллюстрацию развития событий в Беларуси. Доклад должен стать отправной точкой для постоянного международного мониторинга текущей ситуации с правами человека в течение шести месяцев.

³ Докладчик ОБСЕ хочет поблагодарить за помощь в сборе материала для этого раздела доклада своих научных помощников, г-на Арно де Нантея и г-на Спиридона Акиписа, доктора публичного права Парижского университета II).

A – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

1. Президентские выборы

До проведения президентских выборов 19 декабря 2010 года уже существовала подлинная озабоченность по поводу совместимости белорусского закона о выборах со стандартами ОБСЕ. В соответствии с совместным мнением БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии, поправки к этому закону от 2009 года “вряд ли устранят исходную обеспокоенность в связи с тем, что законодательная основа выборов в Беларуси продолжает оставаться недостаточной для обеспечения базы для подлинно демократических выборов”⁴. (⁴ [http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD\(2010\)012-e.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD(2010)012-e.pdf)). Более того, согласно БДИПЧ, местные выборы в Беларуси 2010 года “были омрачены серьезными и систематическими нарушениями демократических избирательных стандартов”⁵. (⁵ Президентские выборы в Республике Беларусь 19 декабря 2010 года, 27-29 сентября 2010 года / Доклад Миссии БДИПЧ ОБСЕ по оценке потребностей, 14 октября 2010 года, стр. 5).

16 сентября 2010 года, в соответствии с обязательствами перед ОБСЕ, Министерство иностранных дел Республики Беларусь пригласило БДИПЧ ОБСЕ для наблюдения за президентскими выборами 19 декабря 2010 года. БДИПЧ ОБСЕ провело Миссию по оценке потребностей (МОП) в Беларуси с 27 по 29 сентября. 14 октября 2010 года МОП выпустила доклад, в котором она рекомендовала развертывание деятельности БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами. По приглашению властей Беларуси БДИПЧ ОБСЕ развернуло Миссию по наблюдению за выборами (МНВ) 15 ноября 2010 года⁶. (⁶ Президентские выборы в Республике Беларусь 19 декабря 2010 года, Заключительный доклад Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами, 22 февраля 2011 года, стр. 6).

В ходе кампании ЦИК дала предупреждение двум кандидатам, в то время как Генеральная прокуратура вынесла предупреждение пяти кандидатам.

Процесс значительно ухудшился во время подсчета голосов. Вот оценка БДИПЧ ОБСЕ: “Наблюдатели оценили качество подсчета голосов как плохое и очень плохое

почти на половине всех наблюдаемых избирательных участков. Международными наблюдателями были отмечены явные случаи вброса бюллетеней и фальсификации результатов. Подсчет в значительной степени проводился непрозрачным образом, как правило, в тишине, что подрывало доверие к нему и подняло вопрос о честности выборов. Более чем в трети избирательных участков доступ наблюдателей был ограничен. Подведение итогов было оценено как плохое или очень плохое примерно в пятой части наблюдаемых ТИК”⁷. (⁷ Президентские выборы в Республике Беларусь 19 декабря 2010 года, Заключительный доклад Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами, 22 февраля 2011 года, стр. 3).

Согласно информации, поступившей из разных источников, во многих случаях международные наблюдатели сообщали, что подсчет проводился в тишине и на достаточном большом отдалении, что делало невозможным проведение оценки.

На многих участках бюллетени с досрочного голосования и те, что были поданы с использованием переносных ящиков для голосования, были смешаны вместе с бюллетенями, поданными на участке в день выборов. Кроме того, сообщалось, что общее число голосов менялось по мере того, как урны перевозились между местными участками и территориальными управлениями избирательной комиссии.

25 декабря ЦИК объявила официальные результаты, согласно которым Александр Лукашенко получил 79,6 процента; около 6,5 процента избирателей проголосовали против всех кандидатов. ЦИК не опубликовала результаты с разбивкой по участкам ни на своем сайте, ни в каком-либо другом формате. Явка избирателей была установлена в 90,65 процента.

2. Преследование кандидатов и их родственников с 19 декабря 2010 года

а. Преследование кандидатов

Для участия в выборах 19 декабря 2010 года было зарегистрировано десять кандидатов в президенты, включая действующего президента: Григорий Костусев, Александр Лукашенко, Алексей Михалевич, Владимир Некляев, Ярослав Романчук, Виталий Римащевский, Андрей Санников, Николай Статкевич, Виктор Терещенко и Дмитрий Усс⁸. (⁸ Транскрипция имен и фамилий часто варьируется, и докладчик столкнулся с различными вариантами их написания, как русскими, так и белорусскими. Это, в частности, относится к сайту Постоянного представительства Беларуси при Организации Объединенных Наций. Докладчик приложил усилия к тому, чтобы сохранить только один вариант написания для каждого имени, но некоторые различия могут оставаться).

Согласно официально информации, трое кандидатов в президенты, Григорий Костусев, Виталий Римащевский и Андрей Санников, были арестованы и заключены под стражу во время разгона митинга вечером 19 декабря 2010 года. В ночь с 19 на 20 декабря четыре кандидата в президенты, Алексей Михалевич, Владимир Некляев, Николай Статкевич и Дмитрий Усс, также были арестованы и заключены под стражу.

С момента их ареста до настоящего времени в ситуации каждого кандидата произошли следующие изменения⁹ (⁹ См. также приложения):

Григорий Костусев: Он был арестован 19 декабря 2010 года и освобожден в тот же день. После этого его допрашивали три раза. Он дал подписку о невыезде. Он получил повестку с предписанием явиться в прокуратуру 26 апреля 2011 года для прохождения допроса в связи с терактом в Минском метро 11 апреля 2011 года.

Алексей Михалевич: Он был задержан 20 декабря 2010 года в своей квартире за участие в акции протеста 19 декабря 2010 года и помещен под стражу в следственном изоляторе КГБ. Ему было предъявлено обвинение по статье 293 Уголовного кодекса. 19 февраля 2011 года он был освобожден под подписку о невыезде. Он бежал из Беларуси 14 марта 2011 года и попросил убежища в Чехии.

Владимир Некляев: 19 декабря 2010 года он был сильно избит и потерял сознание на пути к мирной акции протеста. Он был доставлен в больницу с травмой головного мозга. Был похищен из больницы несколько часов спустя. Позже он был найден в следственном изоляторе КГБ, и ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 342 Уголовного кодекса. Ему не позволили встретиться с адвокатом. Он удерживался в следственном изоляторе КГБ до 29 января 2011 года, затем переведен под домашний арест под охраной КГБ. 20 мая 2011 года он был приговорен к двум годам условного тюремного заключения.

Виталий Римащевский: Он был ранен сотрудниками отряда полиции по борьбе с беспорядками во время митинга 19 декабря 2010 года. Он был арестован и содержался под стражей в следственном изоляторе КГБ. Ему было предъявлено обвинение по статье 293 Уголовного кодекса. 31 декабря 2010 года он был выпущен под подписку о невыезде. 20 мая 2011 он был условно приговорен к двум годам тюремного заключения. 3 января 2011 года он был предупрежден КГБ не проводить пресс-конференции, поскольку это будет рассматриваться как нарушение данной им подписки о невыезде. 19 января 2011 он был допрошен в КГБ.

Андрей Санников: Он подвергся жестокому обращению во время разгона митинга 19 декабря 2010 и получил травмы ноги. Его везли на автомобиле в больницу вместе с его женой, журналисткой Ириной Халип, когда машина была остановлена сотрудниками правоохранительных органов, и он был взят под стражу и помещен в следственный изолятор КГБ. 29 декабря 2010 года он был обвинен по пункту 1 статьи 293 Уголовного кодекса. Он был лишен права вести переписку с кем-либо в течение месяца. Состояние его здоровья ухудшилось после его ареста, и он не получил необходимой медицинской помощи. Ему было разрешено встретиться в первый раз со своим адвокатом 22 марта 2011 года, то есть почти через три месяца после его ареста. 13 мая 2011 года, во время суда, он заявил, что его условия содержания под стражей были бесчеловечными, и что во время его содержания под стражей он систематически подвергался пыткам. 14 мая 2011 он был приговорен к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима. 17 мая жена Андрея Санникова и его мать получили в Партизанском районном суде Минска разрешение на встречу с ним. 18 мая 2011 году они посетили следственный изолятор КГБ, и им сказали, что он там не содержится. Они направились во второй следственный изолятор и получили тот же ответ. Они позвонили в третий изолятор и вновь получили тот же ответ. Позднее в тот же день его адвокат сообщил им, что он в действительности содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ. Ни адвокат, ни его семья не получили доступ к нему.

Николай Статкевич: Он принимал участие в митинге 19 декабря 2010 года. Он был задержан и помещен в следственный изолятор КГБ, где он проводил голодовку с 19 декабря 2010 года по 12 января 2011 года. 18 мая 2011 года прокурор потребовал приговорить Статкевича к восьми годам тюрьмы.

Дмитрий Усс: Он был задержан в ночь с 19 на 20 декабря 2010 года после митинга 19 декабря. Он был освобожден в тот же день под письменное обязательство о невыезде. 18 марта 2011 ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 293. Он сообщил, что подвергался давлению со стороны следствия с целью заставить его дать показания против его друга Николая Статкевича, также бывшего кандидата в президенты.

в. Преследование родственников кандидатов

19 декабря 2010 Ирина Халип, одна из ведущих журналистов в Беларуси, была арестована вместе со своим мужем Андреем Санниковым. 29 декабря 2010 года ей было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 342 Уголовного кодекса. 29 января 2011 года она была освобождена и помещена под домашний арест. 16 мая 2011 она была приговорена к двум годам тюремного заключения условно.

КГБ, как сообщается, уведомил 23 декабря 2011 года службу охраны детей о необходимости принять меры, касающиеся опеки над трехлетним сыном Андрея Санникова и Ирины Халип Данилом Санниковым. 19 января 2011 года служба охраны детей объявила, что Данил будет проживать у его бабушки. Тем не менее, 27 декабря 2011 года сотрудники службы охраны детей посетили Данила Санникова в его детском саду и сообщили бабушке (которая была предупреждена о визите), что она должна пройти процедуры, включая медосмотр и оценку финансового положения, для оформления опеки над ребенком, иначе он может быть взят под опеку государства. Мальчик все еще находится под опекой бабушки по материнской линии.

Согласно поступившей из разных источников информации, так как жена Владимира Некляева попросила о помощи, когда его похищали из больницы, она была заперта в соседней комнате.

Согласно поступившей из разных источников информации, Милана Михалевич, жена лидера оппозиции Алеся Михалевича, который был освобожден 19 февраля 2011 года под подписку о невыезде, была остановлена примерно в 100 километрах от Минска, и ей не позволили покинуть страну. Должностные лица сказали ей, что это связано с уголовным делом против ее мужа. Стоит отметить, что в ходе следствия она даже не была объявлена свидетелем.

В – СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ

1. Требования по регистрации

Статья 36 Конституции Беларуси¹⁰ (Статья 36. Каждый имеет право на свободу объединений. Судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели.), а также

законодательство предусматривают свободу объединений. Статья 41 Конституции предусматривает право граждан на “объединение в профессиональные союзы”. Закон позволяет работникам, за исключением сотрудников государственной безопасности и военнослужащих, создавать профсоюзы и вступать в них. Тем не менее, правила, применимые к регистрации, ограничивают осуществление этой свободы на практике. Все политические партии, неправительственные организации, профсоюзы и другие организации гражданского общества должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции¹¹. (¹¹ Документы, требуемые при регистрации в первый раз, приводятся на следующей веб-странице: <http://law.by/work/EnglPortal.nsf/6e1a652fbefce34ac2256d910056d559/265573fc8dd1f687c2256dc10026a2ef?OpenDocument> (источник: Национальный юридический интернет-портал Республики Беларусь).

Министерство юстиции рассматривает и утверждает все заявки на регистрацию. Процедуры регистрации требуют от заявителей предоставить, среди многих других данных, физический адрес в нежилом здании. Однако для того, чтобы они смогли арендовать частную площадь – как это требуется по закону, – они сначала должны быть зарегистрированы, что является порочным кругом, не позволяющим им развивать правовую деятельность. Более того, участие в мероприятиях и поддержка незарегистрированной ассоциации являются уголовным преступлением.

2. Факты

а. Политические партии: защита помещений

Согласно информации, полученной из разных источников, 10 мая 2011 года Хозяйственный суд города Минска постановил выселить Белорусский народный фронт (БНФ) из его центрального офиса. Ходатайство о выселении было подано жилищным департаментом администрации Минска. БНФ занимал этот офис с начала 1990-х годов. Согласно докладу Совета Парламентской ассамблеи по Беларуси от 11 апреля 2011 года, “этот офис служил юридическим адресом нескольких неправительственных и политических организаций”, и, следовательно, “эти организации рискуют быть закрыты, если они потеряют свой юридический адрес”¹². (¹² Совет Европы, Парламентская ассамблея, Комитет по политическим вопросам, Ситуация в Беларуси, докладчик: г-жа Синikka Хурскайнен, Информационная записка о событиях после принятия резолюции ПАСЕ 1790 (2011) от 27 января 2011 года, 12 апреля 2011 года, пункт 65, стр. 8).

Согласно докладу Совета Парламентской ассамблеи по Беларуси от 11 апреля 2011 года, “центральные или региональные офисы политических партий и движений (например, Объединенная гражданская партия, движение “За свободу”, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) и Белорусский народный фронт) подверглись обыску. Во многих случаях были конфискованы компьютеры и устройства хранения данных”¹³. (¹³ *Ibidem*, пункт 61, стр. 7).

б. НПО: регистрация

Правозащитному центру “Весна” было отказано в регистрации. 16 февраля 2011 года г-н Алесь Беляцкий, председатель незарегистрированного правозащитного центра “Весна” и вице-президент FIDH, получил официальное предупреждение от Генеральной прокуратуры за “деятельность от имени незарегистрированной организации”. В соответствии с частью 1 статьи 193 Уголовного кодекса Беларуси,

такие действия являются уголовным преступлением, наказуемым лишением свободы сроком до двух лет.

Существует риск временной приостановки деятельности Хельсинкского комитета, так как 12 января 2011 года он получил официальное письменное предупреждение от Министерства юстиции в отношении жалобы Комитета на давление, оказываемое на адвокатов обвиняемых активистов. Жалоба была направлена специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. В предупреждении указывается, что жалоба дискредитировала Министерство юстиции и правоохранительные органы Беларуси, и требуется отозвать ее в течение двух дней. Статья 28 Закона Республики Беларусь № 3254-ХІІ Об общественных объединениях с изменениями, принятыми 4 октября 1994 года – по состоянию на 4 января 2010 года – предусматривает, что “деятельность общественного объединения, союза может быть приостановлена на срок от одного до шести месяцев по решению суда по заявлению соответствующего регистрирующего органа в случае, если этот орган издал письменное предупреждение, и общественное объединение, союз не смогли устранить нарушения, которые дали основание для выдачи письменного предупреждения в пределах установленного срока или проинформировать соответствующий регистрирующий орган об их устранении с представлением подтверждающих документов”. Белорусский Хельсинкский комитет обратился с жалобой на предупреждение Министерства юстиции в Верховном суде, но суд отклонил жалобу. 9 марта 2011 года Комитет по политическим вопросам Парламентской Ассамблеи Совета Европы решил обратиться к Венецианской комиссии с просьбой оценить совместимость вышеупомянутого предупреждения с универсальными стандартами прав человека.

5 мая 2011 года Брестский совет юстиции отказал в регистрации барановичскому общественному объединению украинцев “Кобзарь” на том основании, что она не имела юридического адреса.

27 мая 2011 года главное управление юстиции Могилевского облисполкома отказало в государственной регистрации местному общественному объединению “Могилевский Центр стратегического развития *Импульс*”.

В 2010 году белорусские власти шесть раз отказывали в регистрации “Молодому фронту”, НПО, зарегистрированной в Чехии.

с. НПО: защита помещений

20 декабря 2010 года сотрудники правоохранительных органов обыскали офисы организации по защите прав человека “Весна” и ненадолго задержали 10 активистов, которые впоследствии были освобождены без предъявления обвинений. Полиция изъяла все компьютерное оборудование, а также фото- и видеокамеры. В тот же день власти обыскали офисы кампании “Говори правду” и движения “Хартия’97”. Позднее в тот же день сотрудники правоохранительных органов в штатском пытались проникнуть в офис “Весны” и получили отказ, потому что у них не было ордера на обыск. 17 января 2011 года полиция вновь обыскала офис “Весны” и дом ее президента, Алеся Беляцкого. 29 декабря 2010 года подвергся обыску филиал “Весны” в Молодечно (Минская область), и были конфискованы компьютер, карты памяти и диски.

5 января 2011 года власти обыскали офисы Хельсинкского комитета – зарегистрированной организации – и конфисковали несколько компьютеров.

29 декабря 2010 года сотрудники КГБ обыскали дом Елены Тонкачевой, директора “Центра правовой трансформации”. Были конфискованы документы, связанные с ее правозащитной деятельностью, и SIM-карта.

6 января 2011 года был произведен обыск в гомельском офисе правозащитной организации “Правовая инициатива”, а также в квартире члена организации Леонида Судаленко. 26 января 2011 года у Леонида Судаленко снова был произведен обыск.

26 января 2011 года был также обыскан центр ресурсов НПО в Гомеле, и было изъято оборудование.

d. Профсоюзы: регистрация

Согласно информации из разных источников, с 1999 года в стране не создавалось независимых профсоюзов. По данным официального сайта контролируемой правительством Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ), “Федерация профсоюзов Беларуси является крупнейшей ассоциацией работников Беларуси, количество ее членов составляет 94,8% от общего количества трудоспособного населения страны”¹⁴. (¹⁴ http://www.fpb.by/en/menu_left/about_us). Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) – с четырьмя филиалами – крупнейшая независимая зонтичная профсоюзная организация с почти 10 000 членов.

На 14 января 2011 сотрудники КГБ провели обыск в головном офисе профсоюза РЭП, в ходе которого были изъяты документы, все компьютеры, электронные носители информации и документация профсоюза.

C – СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ, СМИ И ИНФОРМАЦИИ

1. Свобода самовыражения

Многие люди были арестованы и задержаны за осуществление своего права на свободу мнений и их выражения. 10 мая минская полиция задержала двух студенток ЕГУ Екатерину Клишко и Наталью Дрыленко за якобы нецензурную брань. Однако они были впоследствии освобождены без предъявления обвинений. 12 мая новополоцкий активист Виктор Колесник был оштрафован на 70 000 рублей за “ругань”. 13 мая вилейский активист Валентин Суслик был оштрафован на 1 050 000 рублей за сопротивление дактилоскопии. Протест против аналогичного штрафа, присужденного гомельскому лидеру ОГП Василию Полякову, был отклонен. 13 мая гомельская полиция задержала про-демократического активиста Владимира Непомнящих за ношение футболки с анти-Лукашенковскими лозунгами. 14 мая минская полиция задержала заместителя лидера движения “Молодой фронт” Николая Демиденко. По сообщениям, активист был доставлен в минский СИЗО.

Члены правозащитных организаций также подвергаются давлению в связи с их взглядами. 16 февраля 2011 года г-н Беяцкий, вице-президент FIDH и президент Правозащитного центра “Весна”, получил письменное предупреждение о том, что

деятельность Правозащитного центра “Весна” незаконна, поскольку организация не была зарегистрирована в Министерстве юстиции. FIDH вспоминает, что *“Правозащитный центр “Весна” подавал документы на регистрацию несколько раз, начиная с 2003 года. Последний раз Верховный суд Беларуси отклонил его заявку на регистрацию 12 августа 2009 года, тем самым нарушив решение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций от июля 2007 года, согласно которому роспуск “Весны” нарушает статью 22.1 Международного пакта о гражданских и политических правах, и соавторы жалобы имеют право на соответствующие средства правовой защиты, включая перерегистрацию “Весны”.*

Среди многих фактов можно отметить, что 17 апреля известный блоггер (Евгений Липкович) был приговорен судом Минского района к штрафу на сумму 525 000 рублей по обвинению в “оскорблении” президента Союза писателей Беларуси генерала Николая Чергинца. Поводом послужила акция 19 марта, во время которой Липкович сжег книгу Чергинца “Тайна Овального кабинета”.

16 мая Партизанский районный суд Минска приговорил заместителя председателя “Молодого фронта” Николая Демиденко к административному аресту на 15 суток за попытку вывесить бело-красно-белый флаг. До начала судебного разбирательства он объявил, что собирается объявить голодовку.

18 мая гомельская полиция вновь задержала активиста ОГП и движения “За Свободу” Владимира Непомнящих. Поводом послужила надпись на его футболке “За Беларусь без Лукашенко” и “Хватит, достал!”.

Кроме того, многие свидетельства подтверждают, что люди, которые отказывались сдавать отпечатки пальцев, были оштрафованы на сумму до 700 000 рублей.

2. Свобода СМИ

После срывов 19 декабря представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ г-жа Дуня Миятович опубликовала шесть заявлений о ее обеспокоенности по поводу свободы СМИ в Беларуси. 16 мая 2011 года она заявила: *“Я все еще не теряю надежды получить возможность посетить Беларусь в ближайшее время для встречи со всеми заинтересованными сторонами и для оказания помощи стране в поисках выхода из нынешнего кризиса свободы средств массовой информации”*¹⁵. (¹⁵ <http://www.osce.org/fom/77565>). Она была готова приехать в Беларусь с начала января 2011 года, но ее предложения остаются без ответа.

а. Заключение под стражу, аресты журналистов

19 декабря 23 журналиста были помещены под стражу. *“Несмотря то, что рекордное количество из них было аккредитовано для освещения выборов и условия их труда были улучшены, жестокое обращение с представителями средств массовой информации со стороны правоохранительных органов после выборов разрушило признаки прогресса”,* - отметила Д. Миятович¹⁶. (¹⁶ <http://www.osce.org/fom/74671>). Под стражу были взяты как белорусские, так и иностранные журналисты. Мария Антонова из агентства Agence France Presse, как сообщается, была освобождена, но была вынуждена покинуть страну, что она и сделала 20 декабря. Среди других арестованных журналистов – Майкл Шверц и

Джеймс Хилл из газеты New York Times, Антон Харченко и Виктор Филяев из телеканала Russia Today. Можно также упомянуть дело Анджея Почобута, корреспондента польской газеты Gazeta Wyborcza, который начал изучать возбужденное против него уголовное дело по п. 1 ст. 368 Уголовного кодекса (“оскорбление президента”) и п. 1 ст. 367 (“клевета на президента”). В результате он может быть лишен свободы на срок до 2 и 4 лет тюрьмы, соответственно. В настоящее время он находится в заключении.

В начале января Д. Миятович призвала власти немедленно освободить арестованных журналистов. 1 февраля она отметила, что *“сотрудники службы безопасности уже совершили обыски в редакциях нескольких независимых средств массовой информации, конфисковав компьютеры, видеокамеры, DVD-диски и другое оборудование. Кроме того, отменена лицензия на вещание минской радиостанции “Автордио”*¹⁷. (¹⁷ <http://www.osce.org/fom/75277>).

Дуня Миятович конкретно привлекла внимание к судьбе журналистов Натальи Радиной и Ирины Халип, которые были привлечены к ответственности и арестованы после президентских выборов 19 декабря. Они были арестованы и обвинены в участии в “массовых беспорядках” и их организации. Хотя они были освобождены в конце января 2011 года, решением от 16 мая И. Халип приговорена к двум годам тюремного заключения условно в связи с событиями декабря 2010 года. Д. Миятович прокомментировала: *“Я вновь выражаю свое беспокойство по поводу продолжающегося ухудшения ситуации со свободой СМИ в Беларуси. Сегодняшний приговор Ирине Халип, одной из ведущих журналистов в Беларуси, является очередной попыткой заставить замолчать различные и критические голоса в Беларуси. Хотя я рада, что Ирина Халип больше не находится под домашним арестом, ей придется столкнуться с административными ограничениями. Я надеюсь, что Ирина сможет продолжить свою мужественную работу без давления и вмешательства. Еще существует надежда на то, что этот приговор будет отменен в результате апелляции. Журналисты в Беларуси должны иметь возможность свободно работать, не подвергаясь запугиваниям. Репрессиям против средств массовой информации необходимо немедленно положить конец”*¹⁸. (¹⁸ <http://www.osce.org/fom/75565>). Другая журналистка, Н. Радина, по-прежнему ждет своего суда, и ей грозит тюремный срок до 15 лет.

в. Преследование журналистов

Дуня Миятович отметила, что с начала января в домах нескольких журналистов, работающих в независимых средствах массовой информации, был произведен обыск и конфисковано оборудование. Она призвала белорусские власти немедленно положить конец этим враждебным действиям против независимых СМИ и освободить Халип и Радину.

В докладе Государственного департамента США действительно говорится, что *“25 декабря, по сообщениям прессы, власти провели обыск в минских офисах радиостанции “Еврорадио”, которая официально зарегистрирована в стране, но базируется в Польше, и телестанции “Белсат ТВ”, не зарегистрированной в Беларуси и базирующейся в Польше. Более 50 единиц офисного и студийного оборудования было изъято в офисе “Еврорадио” в отсутствие журналистов радиостанции. В помещении остались практически только столы и стулья. В*

ожидании обыска сотрудники “Белсат ТВ” освободили помещение несколькими днями раньше. 31 декабря сотрудники КГБ провели обыск в квартире корреспондента “Белсат ТВ” Екатерины Ткаченко, конфисковав ее ноутбук и SIM-карты”.

Далее в докладе говорится: “28 декабря трое сотрудников КГБ в течение трех часов обыскивали резиденцию Андрея Скурко, главного редактора независимого издания “Наша нива”, и конфисковали компьютерную технику. В тот же день силы безопасности обыскали офисы белорусского ПЕН-центра и “Нашей нивы” в центре Минска. Сотрудники служб безопасности изъяли 12 компьютеров и электронные носители информации. 31 декабря сотрудники КГБ провели обыск в доме фотокорреспондента “Нашей нивы” Юлии Дорошкевич в поисках видеоматериалов и фотографий, сделанных на демонстрации 19 декабря. Они изъяли два ноутбука, флэш-накопители, записывающие устройства, камеры и диски”.

В апреле Д. Миятович призвала прекратить непрерывное преследование журналистов, имевшее место с начала 2011 года. В письме, направленном недавно министру иностранных дел Беларуси Сергею Мартынову, она выразила надежду на то, что правительство проявит “мудрость и понимание и изменит эти неприемлемые методы по отношению к СМИ”, как отечественным, так и зарубежным. В своем письме Д. Миятович перечислила случаи, когда журналисты и средства массовой информации подвергались давлению, и отметила, что она серьезно обеспокоена “уголовным расследованием в отношении журналистов Ирины Халип и Натальи Радиной”. Она также выделила несколько событий: отклонение юридической апелляции вещателя “Авторadio” о восстановлении его лицензии на вещание; неудачную попытку газеты “Народная воля” добиться отмены предупреждения Министерства информации; случаи лишения свободы белорусских и российских журналистов.

Было предпринято много шагов для оказания давления на журналистов и содействия тому, чтобы они не слишком глубоко расследовали обстоятельства событий 19 декабря:

6 января журналист Виктория Колхина, которая снимает фильм об избииении журналистов для телеканала “Белсат”, была вызвана на допрос в КГБ. После разговора со следователем в присутствии адвоката Виктории она дала подписку о неразглашении тайны следствия¹⁹. (¹⁹ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9669.html>).

12 января Андрей Бастунец, заместитель руководителя Ассоциации белорусских журналистов, был допрошен в КГБ²⁰. (²⁰ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9707.html>).

10 мая Октябрьский районный суд Витебска оштрафовал местного журналиста Владислава Староверова на 875 000 рублей за якобы нецензурную брань и сопротивление аресту 26 апреля. Судья Олеся Жарикова отклонила ходатайство о просмотре видеозаписи задержания журналиста полицией.

Несколько международных организаций выразили озабоченность по поводу притеснения и задержания журналистов в Беларуси:

31 января 2011 года Совет ЕС по иностранным делам принял резолюцию, в которой он *“призвал белорусские власти прекратить преследование демократических сил, независимых средств массовой информации [...]”*. Он добавил, что ЕС *“разрабатывает меры по оказанию срочной поддержки репрессированным и задержанным по политическим мотивам и членам их семей, а также поддержки гражданского общества. Он также пересмотрит свою помощь Беларуси, которая направлена на удовлетворение потребностей населения, в целях дальнейшего укрепления поддержки гражданского общества, нацеливаясь, в частности, на НПО и студентов, в том числе в рамках Международной конференции доноров, прошедшей в Варшаве 2 февраля”*²¹.²¹

http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/119038.pdf).

1 февраля 2011 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что он обеспокоен сообщениями о репрессиях против журналистов и их задержании, и призвал освободить их²².²²

<http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=37440&Cr=Belarus&Cr1=>). Генеральный секретарь ООН ранее уже выразил обеспокоенность в заявлении от 10 января 2011 года²³.²³

<http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=37237&Cr=Belarus&Cr1=>).

16 марта 44 государства сделали совместное заявление в Совете ООН по правам человека, в котором они решительно осудили *“произвольные аресты [...] независимых журналистов и представителей гражданского общества, а также последующие случаи задержания и преследования деятелей оппозиции и представителей независимых СМИ”*.

14 апреля Европейский союз выступил с заявлением в Постоянном совете ОБСЕ (РС.DEL/369/11), в котором он указал, что он *“сожалеет, что уважение к свободе СМИ в Беларуси продолжает ухудшаться, и глубоко обеспокоен недавними задержаниями журналистов в стране”*. Кроме того, он заявил, что он *“решительно осуждает все преследования, аресты и запугивание представителей независимых СМИ со стороны властей в Беларуси”*, и согласился с представителем ОБСЕ по свободе средств массовой информации, которая считает, что эти действия являются *“грубым нарушением обязательств Беларуси в рамках ОБСЕ”*.

с. Обыски домов и офисов журналистов.

Многие обыски проводились в домах и офисах журналистов в связи с расследованиями массовых беспорядков на площади Независимости вечером 19 декабря. Международная миссия по наблюдению Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси перечисляет следующие события, которые произошли до 15 января: (доклад ЮМ du CIC n°2-1).

30 декабря в квартире Екатерины Ткаченко (сотрудника телеканала “Белсат”) был произведен обыск, и были изъяты ноутбук и дискеты²⁴.²⁴ (<http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9637.html>).

31 декабря в частной квартире Юлии Дорошкевич, фотокорреспондента газеты “Наша Нива”, и ее мужа, Павла Юхневича, которые участвовали в кампании “Европейская Беларусь”, был произведен обыск сотрудниками КГБ. Были изъяты два

ноутбука, флэш-накопители и диктофон. Павел Юхневич был приговорен к 10 суткам ареста²⁵. (²⁵ <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&news=74092>).

31 декабря был проведен обыск в доме Татьяны Гаврильчик. Она работает в “Нашей ниве”. Во время обыска были изъяты ее видеокамера, компьютер и флэш-накопители. 10 января она смогла получить свои вещи обратно из КГБ, за исключением одного диска.

4 января был произведен принудительный обыск квартиры Алексея Борозенко, оператора телеканала “Белсат”: были изъяты компьютер и баннер “Где мама Коли?”²⁶. (²⁶ <http://www.belsat.eu/be/wiadomosci/a.1072.apieratara-bielsatu-dapytali.html>). Затем он был доставлен в КГБ на допрос без адвоката и дал подписку о неразглашении тайны следствия²⁷. (²⁷ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9648.html>).

11 января проведен обыск в квартире Ларисы Щираковой, журналиста, члена Белорусской ассоциации журналистов, в результате которого были изъяты два фиксированных компьютера с мониторами и мышами, один ноутбук, несколько сотен дисков, несколько флэш-накопителей, плеер, два диктофона²⁸. (²⁸ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9693.html>).

12 января проведен обыск в квартире Алексея Салея, фотокорреспондента газеты “Glos znad Niemna”²⁹. (²⁹ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9714.html>).

13 января 2011 года проведен обыск в квартире Ирины Чернявки, журналиста телеканала “Белсат”. Сотрудники КГБ пришли обыскивать квартиру, которую снимает в Минске сестра журналистки. После обыска журналистка была доставлена для допроса в КГБ. Она дала подписку о неразглашении тайны следствия³⁰. (³⁰ <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9720.html>)

15 января 2011 года произведены обыски в квартире Виктора Федоровича, сотрудника компании БелаПАН и журналиста интернет-СМИ, и в квартире его родителей. Как сообщил Федорович, в 10 часов утра люди постучали в дверь его квартиры и представились сотрудниками КГБ. Он сказал, что не имеет отношения к событиям 19 декабря. По его словам, были изъяты ноутбук, системный блок компьютера, диктофон, флэш-накопители, записные книжки, документы и записи о следователе Светлане Байковой, а также другие рабочие материалы, связанные с его профессиональной деятельностью. Журналисту было неясно, почему были произведены обыски в его квартире и квартире его родителей³¹. (³¹ http://naviny.by/rubrics/society/2011/01/15/ic_articles_116_172055).

d. *Угроза административного закрытия газет*

28 апреля 2011 года Д. Миятович пролила свет на иски, поданные белорусским Министерством информации, направленные на закрытие двух основных независимых изданий страны, “Наша нива” и “Народная воля”. Две газеты получили три предупреждения за их публикацию сообщений о декабрьских событиях. Д. Миятович считает, что “этот шаг со стороны белорусского правительства с целью заставить замолчать немногие оставшиеся критические голоса приведет к дальнейшему уменьшению плюрализма средств массовой информации в стране”. Она также считает, что репрессии, испытываемые газетами после событий 20 декабря,

“нарушают основные обязательства ОБСЕ по свободе СМИ, и они неприемлемы в государстве-участнике ОБСЕ”³². (³² <http://www.osce.org/fom/77245>).

Создается впечатление, что государство готово осуществлять жесткий контроль над газетами, которые намерены освещать политические вопросы. В докладе США по Беларуси говорится, что *“государственные средства массовой информации доминировали на информационном поле и сохраняли самый высокий тираж и размер аудитории. Государственная почтовая система “Белпочта” и государственная система киосков “Белсоюзпечать” продолжали отказываться доставлять и продавать по крайней мере 10 независимых газет, которые освещали политику”*.

Многие независимые средства массовой информации получили по крайней мере одно предупреждение, в том числе “Комсомольская правда в Беларуси”, “Ва-Банк”, “Новый час”, и “Товарищ”.

D – СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

1. Право граждан Беларуси на поездки за рубеж

Закон предусматривает свободу передвижения, включая право на эмиграцию. Тем не менее, власти время от времени ограничивают право своих граждан на зарубежные поездки. Таким образом, любой студент, который хочет учиться за границей, должен получить разрешение от министра образования. Более того, граждане, работающие за рубежом, отслеживаются, и туристические агентства обязаны сообщать о лицах, которые не возвращаются из-за рубежа в запланированные сроки.

Кроме того, по информации из различных источников, правительство ведет базу данных лиц, которым запрещено выезжать за границу. По данным белорусского Министерства внутренних дел, в 2010 году этот перечень содержал имена по крайней мере 120 тысяч лиц, которым запрещены зарубежные поездки, в том числе тех, кто обладал государственной тайной, кому были предъявлены уголовные преследования или гражданские иски, или кто имел невыполненные финансовые обязательства. Некоторые лица были проинформированы письмом о том, что их имена находятся в базе данных, а другим сообщили об этом на пограничных пунктах. В некоторых случаях активистов оппозиции либо поворачивали обратно на границе, либо задерживали для длительных обысков.

Закон также требует, чтобы лица, которые едут в районы в пределах 15 миль от границы, получали разрешение на въезд.

Закон не разрешает принудительную высылку, но различные источники утверждают, что силы безопасности угрожали лидерам оппозиции нанесением телесных повреждений или судебным преследованием, если они не покинут страну. Закон разрешает внутреннюю ссылку, известную как “химия”, для лиц, осужденных за преступления, и власти использовали эту меру в 2010 году.

Многие студенты вузов, которые были исключены или оказались под угрозой исключения из учебных заведений за свою политическую деятельность, выбрали добровольное изгнание. С 2006 года более 500 студентов покинули страну, чтобы продолжить учебу в зарубежных университетах.

Внутренний паспорт, национальное удостоверение личности, необходим для постоянного жилья, работы, а также гостиничной регистрации. Полиция продолжает беспокоить людей, живущих в местах, отличных от легального места жительства, указанного в их внутренних паспортах.

12 января 2011 года в 19:45 несколько агентов КГБ остановили мать лидера оппозиции Павла Северинца Татьяну, направлявшуюся к железнодорожному вокзалу, откуда она должна была ехать в Варшаву, чтобы выступить с речью на заседании парламента Польши, посвященном политической ситуации в Беларуси. Она была произвольно задержана в течение суток, и ее паспорт был конфискован властями, что не позволило ей выехать в Польшу в тот день, как она планировала. Ей вернули паспорт на следующий день, после того, как в прокуратуру была направлена письменная жалоба. (Доклад HRW).

Бывший кандидат в президенты Григорий Костусев работает в России, но не может выехать за границу, потому что он был выпущен под подписку о невыезде³³. (³³ <http://euroradio.fm/en/report/prosecutor%E2%80%99s-office-interrogate-kastusyou-about-blast>).

2. Право иностранцев не быть высланными из страны без решения, вынесенного в соответствии с законом

В соответствии со статьей 13 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участницей которого Беларусь является с 12 ноября 1973 года, *“иностранец, законно находящийся на территории государства-участника Пакта, может быть выслан оттуда только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом (...)”*. Согласно информации из различных источников, 4 мая 2011 года белорусские иммиграционные службы вместе с чиновниками из Министерства внутренних дел прибыли в офис Правозащитного центра “Весна” во время презентации независимого доклада, подготовленного независимой группой экспертов во главе с г-ном Нилом Джарманом, специальным докладчиком Комитета по международному контролю над ситуацией с правами человека в Беларуси. Они объяснили, что, по их сведениям, было замечено, как несколько человек проносят в офис “коробки”. Они проверили офис на предмет потенциальных взрывчатых веществ. После того как обыск не дал результата, чиновники попросили всех присутствующих, в том числе граждан России г-жу Викторину Громову и г-жу Любовь Захарову, пройти в Первомайский РОВД. После того как они пробыли в отделении полиции в течение трех часов, все задержанные были отпущены. Две россиянки получили письменное предписание покинуть территорию Беларуси в течение 24 часов. Им запрещался въезд в страну в течение двух лет на том основании, что их имена были занесены в список людей, чье присутствие в Беларуси было запрещено или нежелательно. Им сказали, что это вопрос национальной безопасности. Происхождение этого “черного списка” и правовые основания для включения в него остаются неясными; Министерство иностранных дел Беларуси ранее отрицало его существование.

Согласно информации из разных источников, 20 апреля 2011 года г-же Марине Цапок был запрещен въезд в Беларусь без указания особых причин, и ей не было выдано никаких письменных документов. Стоит напомнить, что украинские граждане не нуждаются в визе для въезда в Беларусь.

Е – ПРАВО НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ

Закон о массовых мероприятиях (№ 114-З от 30 декабря 1997 года; Новая редакция закона: Закон № 233-З от 7 августа 2003 года; Последние изменения закона: Закон № 99-З от 4 января 2010 года) накладывает ограничения на право на мирные собрания³⁴.

(³⁴ См. следующую веб-страницу:

<http://law.by/work/EnglPortal.nsf/6e1a652fberce34ac2256d910056d559/23544c3532dfe02ac2256dc10025e973?OpenDocument> (Источник: Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь)). Есть серьезные опасения по поводу некоторых из этих ограничений, таких как следующие два, предписывающие, что *“проведение массовых мероприятий не допускается: (...) на расстоянии менее 200 метров от зданий резиденции президента Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Центра телевидения и радиовещания, подземных переходов и станций метро; на расстоянии менее 50 метров от здания республиканских органов государственного управления, местных представительных, исполнительных и распорядительных органов, дипломатических представительств и консульских учреждений, судов, органов прокуратуры, территорий организаций обеспечения обороны, безопасности государства и жизнедеятельности населения (общественный транспорт, водо-, тепло-и энергообеспечение, больницы, клиники, детские сады и ясли и общеобразовательные учебные заведения)”* (статья 9 вышеупомянутого Закона о массовых мероприятиях).

В результате вышеупомянутых ограничений право на мирные собрания, демонстрации де-факто невозможно осуществить в центре города, такого как Минск. Это означает, что демонстрация от 19 декабря 2010 – которая не соответствовала Закону о массовых мероприятиях – не могла быть законно организована и проведена в рамках данного закона. Стоит отметить, что бывшие кандидаты в президенты попросили о встрече с министром внутренних дел и Комитетом государственной безопасности (КГБ), чтобы обсудить планы о проведении демонстрации 19 декабря 2010 года. Однако просьба была отклонена, и 17 декабря председатель КГБ заявил журналистам, что лидеры оппозиции попросили о встрече, чтобы обсудить безопасность демонстрантов, но *“сотрудники правоохранительных органов не могут обсуждать такие вопросы, так как призывы (к проведению демонстрации) являются незаконными”*³⁵. (³⁵ http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Otdelnye-predstaviteli-oppozitsii-pytalis-zakupit-elektroshokery-i-petardy---KGB_i_535954.html).

Согласно информации из разных источников, демонстрация 19 декабря 2010 года в основном проходила мирно. Насильственные действия в отношении здания Правительства, совершенные небольшой группой мужчин в задней части толпы, не оправдывают ни насильственного разгона демонстрантов ОМОНОм – полиция применила силу, – ни ареста более 700 человек и длительного содержания многих из них под стражей. По сообщениям прессы, десятки демонстрантов и многие сотрудники полиции получили ранения. Очевидцы сообщили, что кроме этой небольшой группы, они не видели никого с оружием или опасными предметами любого рода. В результате этого возникают серьезные сомнения в отношении фильмов, транслируемых по государственному телевидению, которые показывают площадь Независимости после демонстрации, усеянную палками, лопатами и топорами. Очевидцы утверждают, что эти предметы были намеренно подброшены силами безопасности для того, чтобы инкриминировать демонстрантов.

Действительно, в соответствии с Промежуточной оценкой ситуации с правами человека профессора Нила Джармана, специального докладчика Комитета по международному контролю (СІС) за ситуацией с правами человека в Беларуси: “Видео- и документальные материалы показывают, что основная демонстрация на площади Независимости в Минске еще проходила мирно, когда началась полицейская операция по очистке площади. Насилие, связанное с нападением на Дом Правительства, похоже, было подавлено задолго до этого, и нет доказательств того, что основная часть толпы участвовала в насилии, поддерживала или поощряла его. Поэтому трудно заключить, что эта демонстрация была проявлением “массовых беспорядков”, как утверждали впоследствии белорусские власти. Это было явно незаконное собрание в соответствии с положениями Закона о массовых мероприятиях, но все данные свидетельствуют о том, что основная часть собравшихся в течение всей демонстрации вела себя мирно”³⁶. (³⁶ Промежуточная оценка ситуации с правами человека в ходе событий 19 декабря 2010 года в Минске (Беларусь) специального докладчика Комитета по международному контролю над ситуацией с правами человека в Беларуси, 2011 год, стр. 34, п. 71).

Более того, как указано в Промежуточной оценке СІС, в соответствии с международным правом в области прав человека, если мирное собрание является незаконным, это не дает правительству право разгонять его с помощью несоразмерной силы – как это было на площади Независимости 19 декабря 2010 года³⁷. (³⁷ *Ibidem*, стр. 34, пп. 67-70).

Кроме того, закон предусматривает ответственность, в том числе уголовную, для тех, кто нарушает установленный порядок организации и (или) проведения массовых мероприятий, а также участников незаконно организованных массовых мероприятий.

27 декабря 2010 года суд Минска приговорил оппозиционного молодежного активиста Михаила Пашкевича к 15 суткам тюрьмы; Ольгу Дамарад, Михаила Мацкевича и Алеся Киркевича – к 10 суткам тюрьмы, а Дмитрия Шухрая – к пяти суткам тюрьмы за участие в демонстрации перед следственным изолятором 21 декабря 2010 года. Полиция задержала трех других оппозиционных молодежных демонстрантов 29 декабря 2010 года и удерживала их в предварительном заключении в течение ночи. 30 декабря 2010 года Франак Вячорка и Андрей Кречка были заключены в тюрьму на 12 суток, а Антон Койпиш – на 10 суток за участие в акциях протеста.

23 февраля 2011 года пикет, организованный активистами Объединенной гражданской партии, был запрещен в Гомеле.

Согласно официальной информации, 25 марта 2011 года белорусская оппозиция организовала традиционный митинг в честь “дня свободы”. Муниципальные власти отказались санкционировать митинг в центре города. Митинг был подавлен полицией. Около 50 протестующих были арестованы во время митинга, и еще 50 активистов оппозиции были заключены в следственный изолятор. Большинство из них были освобождены без каких-либо дальнейших действий. 29 марта 2011 года трое активистов были приговорены к пятнадцати (г-н Николай Демиденко, активист Молодого фронта), десяти (г-н Виктор Ивашкевич, координатор гражданской кампании “Европейская Беларусь”) и трем (г-жа Ирина Губская, активист

незарегистрированной Белорусской христианско-демократической партии) суткам административного ареста.

F – СВОБОДА ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО АРЕСТА И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Хронологический и юридический анализ событий 19 декабря доступен в сбалансированном докладе профессора Нила Джармана (Промежуточная оценка ситуации с правами человека).

1. Арест и содержание под стражей

Многие люди, и не только журналисты, были помещены под стражу в ходе событий 19 декабря. Им были предъявлены уголовные обвинения в участии в “массовых беспорядках” или их организации, и теперь они ждут суда. В ночь с 19 на 20 декабря почти 700 человек были арестованы на этом основании.

20 января Европейский парламент проголосовал за резолюцию, в которой он заявил, что он *“решиительно осуждает аресты и задержания мирных демонстрантов и большинства из кандидатов в президенты (включая Владимира Некляева, Андрея Санникова, Николая Статкевича и Алексея Михалевича); лидеров демократической оппозиции (включая Павла Северинца, Анатолия Лебедько), а также большого количества активистов гражданского общества, журналистов, преподавателей и студентов, которым грозит до 15 лет тюрьмы; призывает провести независимое и беспристрастное международное расследование событий под эгидой ОБСЕ, призывает к немедленному снятию политически мотивированных обвинений”*³⁸. (<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0022+0+DOC+XML+VO//EN&language=EN>).

2. Уважение частной жизни и обыски частных домов

Доклад Государственного департамента США упоминает много случаев, когда осуществлялся обыск мест проживания и офисов частных лиц (и не только журналистов), а также правозащитных организаций. Установлено, что 20 декабря сотрудники органов обыскали офисы правозащитной организации “Весна” и задержали десять активистов, которых позже освободили без предъявления каких-либо обвинений. В докладе приводятся следующие точные данные: *“Полиция изъяла все компьютерное оборудование, а также фото- и видеокамеры. В тот же день власти обыскали офисы кампании “Говори правду” и движения “Хартия’97”. Юлия Римашевская, представитель лидера кампании “Говори правду” Владимира Некляева, была на короткое время задержана вместе с другими активистами. Силы безопасности также арестовали Наталью Радину, редактора веб-сайта “Хартии’97”, по обвинению в организации в демонстрации 19 декабря и участии в ней”*.

После событий 19 декабря различные источники сообщили о следующем:

23 декабря четыре сотрудника КГБ провели обыск в квартире Александра Федуты, помощника Некляева, и конфисковали ноутбук, флэш-накопители и печатные материалы.

25 декабря КГБ и полиция провели обыск в домах по крайней мере 12 человек, в том числе Санникова, Михалеви́ча, Бондаренко, Отрощенко́ва, Радиной и Арастовича, в связи с уголовным делом о “массовых беспорядках”. В Минске полиция также обыскала квартиры правозащитника Олега Волчека, активиста оппозиции Вячеслава Сивчика и родителей задержанной журналистки Халип. Полиция также провела обыск в доме правозащитника Алексея Капуцкого в Молодечно и активиста оппозиции Павла Батуева в Солигорске.

Многие правозащитные организации и их члены подвергались обыскам в условиях, вызывающих тревогу. Международная миссия по наблюдению Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси выделила в этом отношении следующие события:

Правозащитный центр “Весна” (Минск): 17 января 2011 года КГБ произвел еще один обыск в помещении Правозащитного центра “Весна”, а затем в квартире и в загородном доме его главы Алеся Беляцкого. Основанием для обыска был тот факт, что Алясь рассматривается в качестве свидетеля по уголовному делу о беспорядках³⁹. (³⁹ <http://hrwatch-bv.org/ales-belyatskii-viast-obyavila-voinu-grazhdanskiomu-obshchestvu>). 19 января 2011 года Международный фонд по защите правозащитников Front Line объявил о срочных мерах по оказанию помощи центру “Весна” в связи с серией обысков⁴⁰. (⁴⁰ <http://www.frontlinedefenders.org/node/14275>).

Центр по правам человека (Минск): 19 января 2011 года был проведен обыск в Общественном объединении “Центр по правам человека”, где были изъяты три блока компьютерных систем⁴¹. (⁴¹ <http://spring96.org/en/news/40783>).

Правозащитник Раиса Михайловская, руководитель Центра по правам человека (Минск). 19 января 2011 года квартира руководителя Центра по правам человека Раисы Михайловской подверглась обыску⁴². (⁴² <http://spring96.org/en/news/40783>). По ее словам, у нее были изъяты мобильный телефон, три флэш-накопителя и карты памяти.

Елизавета Ефимова, координатор Молодежной профсоюзной группы “Студенческая рада”, участник Международной сети - Молодежное правозащитное движение (МПД) (Минск): 20 января 2011 года был произведен обыск в квартире родителей Елизаветы Ефимовой (по месту ее жительства). К тому моменту Елизавета была вынуждена временно покинуть Беларусь⁴³. (⁴³ <http://hrwatch-by.org/obysk-v-kvartire-roditelei-elizavety-efimovoi>).

Владимир Телепун, борец за права человека, координатор Правозащитного центра “Весна” в Мозыре: 21 января 2011 года в квартиры мозырского правозащитника Владимира Телепуна был произведен обыск, в ходе которого были изъяты компьютер и DVD-диски. Ордер на обыск был датирован 19 декабря 2010 года⁴⁴. (⁴⁴ <http://spring96.org/be/news/40841>). На момент составления данного аналитического документа оборудование не было возвращено правозащитнику.

Правозащитник Леонид Судаленко, общественная организация “Правовая инициатива”, соучредитель Центра стратегической судебной тяжбы (г. Гомель): 26 января 2011 года в квартире правозащитника Леонида Судаленко был вновь

произведен обыск. У него были изъяты ноутбук, настольный компьютер, нетбук и копирувальная техника⁴⁵. (⁴⁵ <http://news.tut.by/politics/art212900.html>).

Михаил Мацкевич, активист Молодежной профсоюзной группы “Студенческая рада”, участник Международной сети - Молодежное правозащитное движение (МПД) (Минск): 2 февраля 2011 года в квартире Михаила Мацкевич был проведен обыск. Михаил, будучи вне дома, не присутствовал при расследовании. Из квартиры были изъяты компьютеры и переносные средства хранения информации⁴⁶. (⁴⁶ <http://hrwatch-by.org/obysk-u-mikhasya-matskevicha-0>).

Алесь Крот, активист Молодежной профсоюзной группы “Студенческая рада”, корреспондент Международной сети - Молодежное правозащитное движение (МПД) (Минск): 2 февраля 2011 года был проведен обыск в квартире Алесь Крота. По словам Алесь, он не присутствовал во время обыска, в результате которого были изъяты офисное оборудование и информационные материалы МПД.

3. Попытки и жестокое обращение

Европейский парламент выразил озабоченность по поводу обращения с задержанными и призвал к прояснению ситуации, особенно по поводу заявлений о применении пыток: 10 мая он принял резолюцию, в которой он “осуждает использование методов с применением пыток со стороны полиции и КГБ против активистов оппозиции и журналистов, призывает к посещению независимым медицинским экспертом всех задержанных, чтобы обеспечить получение ими адекватной медицинской помощи”⁴⁷. (⁴⁷ <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=B7-2011-0338&language=EN>).

16 марта в своей совместной декларации о ситуации с правами человека в Беларуси 44 члена Совета по правам человека, которые подписали декларацию, заметили, что “особенно тревожным являются сообщения о применении пыток в отношении задержанных, как это утверждает, например, бывший кандидат в президенты г-н Михалевич”.

Бывший кандидат в президенты Андрей Санников рассказал о своем аресте следующее: “Я стоял близко от цепи спецназа и получил удары по ноге чем-то тяжелым, получил серьезную травму ноги, получил дубинкой по голове. Через какое-то мгновение потерял сознание. Знаю, что жена и мой водитель начали меня закрывать собой, иначе было бы хуже.

Когда я пришел в себя и поднялся с помощью жены и друга Леонида, они предложили отвезти меня в больницу. Я согласился.

Неподалеку проходил знакомый журналист, он предложил подвезти. Мы сели к нему в машину и поехали. На площади Победы нас подрезала машина ГАИ, с моей стороны открыли дверь, я попытался объяснить, что я сильно травмирован. Но получил удар в лицо, затем несколько ударов ногами по телу, сапогами по рукам. Позже нас отвезли на Окрестина, там отвезли в медпункт. Там сказали, что травма серьезная и надо в больницу. Вместо больницы отвезли в СИЗО КГБ”⁴⁸. (⁴⁸ <http://www.Charter97.org/en/news/2011/4/27/38077/>).

По достоверной информации, когда Санников находился в тюрьме, он, возможно, был жертвой пыток: *“На девятый день суда над ним Андрей Санников указал в своем заявлении, что доказательства против него были получены под пытками. Он описал методы, использовавшиеся для того, чтобы подвергнуть его физическому и психологическому давлению, и требования властей о том, чтобы он признал свою вину в соответствии с их требованиями. Когда он отказался признаться, глава КГБ сказал ему: “В этом случае мы применим более жестокие меры в отношении вашей жены и ребенка”. Сознавая, что его жена также была задержана, и что предпринимаются попытки лишить его опеки над сыном, он серьезно воспринял угрозы и пытался сотрудничать. Ему отказали в доступе к адвокату, и он смог встретиться с адвокатом в частной обстановке только 22 марта, когда он содержался под стражей в течение более трех месяцев. Целый месяц он был не в состоянии отправлять и получать письма, и, по его словам, на протяжении всего его задержания он был изолирован от внешней информации”*.

Другой экс-кандидат, Алесь Михалевич, недавно бежал из Беларуси, потому что, как он сообщил, там он был подвергнут пыткам. Он бежал из страны, оставив в Минске жену и их двоих детей, потому что, по его словам, это было необходимо, чтобы быть “вне досягаемости КГБ”. Он предоставил следующее описание обращения с ним: *“Несколько человек в камуфляжной форме и масках, без знаков различия, вытащили меня из [моей тюремной камеры], надели наручники за спиной и потянули руки так высоко, что я ударился лицом о бетонный пол. Они отвели меня вниз по винтовой лестнице в отдельную комнату и начали тянуть руки так высоко, что мои кости трещали, требуя, чтобы я пообещал делать все, что мне будут говорить сотрудники госбезопасности. И они продолжали тянуть меня за руки вверх, пока я не сказал “да”*”.

4. Условия содержания под стражей

В 2008 году правозащитная организация “Весна” и FIDH подготовили по результатам мониторинга доклад об условиях содержания под стражей в Беларуси⁴⁹. (⁴⁹ Весна/FIDH, Международная миссия по установлению фактов, Условия содержания под стражей в Республике Беларусь, июнь 2008 года, n° 500/2). Как представляется, эти условия с тех пор значительно не изменились, особенно с 19 декабря.

По свидетельству различных источников, люди в местах лишения свободы не имели контактов с родственниками. В докладе США говорится, что *“власти отказывались разрешить доступ ко многим заключенным адвокатов, членов семьи, иностранных посольств и групп мониторинга тюрем”*. Задержанные не имели возможности увидеть членов семьи в течение месяца. Доклад Amnesty International подтверждает, что *“семьи задержанных начали получать открытки и письма только в начале января, и они сообщили, что письма не были написаны в привычном стиле их родственников, и во всех письмах содержалась положительная оценка их питания, здоровья и условий содержания”*. В докладе далее говорится: *“Власти отказались разрешить доступ ко многим заключенным адвокатов, членов семьи, иностранных посольств и групп мониторинга тюрем”*.

В отношении условий содержания под стражей “Весна” сообщила следующие факты:

17 мая на судебном процессе по делу о поджоге здания КГБ в Бобруйске обвиняемые Артем Прокопенко и Евгений Васькович рассказали о давлении в ходе следствия. 19 мая были оглашены приговоры по делу: Васькович, Прокопенко и Павел Сыромолотов получили по семь лет лишения свободы в колонии строгого режима каждый.

О давлении со стороны следователей также сообщил представитель молодежного движения анархистов Николай Дедок. 18 мая в Заводском районном суде Минска начался процесс над активистами анархистского, гражданского, антифашистского и антиядерного движения Игорем Алиневичем, Максимом Веткиным, Николаем Дедком, Александром Францкевичем и Евгением Силивончуком. Молодые люди обвиняются в серии нападений на правительственные здания, а также взломе правительственного веб-сайта.

Яну Логвиновичу, который получил перелом руки во время жестокого разгона полицией демонстрантов на площади, было сказано, что прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту избиения.

Заместитель председателя “Молодого фронта” Иван Шило обратился к министру внутренних дел и главе минской милиции с жалобой на условия содержания заключенных в следственном изоляторе на улице Окрестина в Минске. Во время его пребывания в следственном изоляторе плохие условия содержания обострили аллергию активиста, однако ему было отказано в госпитализации и лекарствах.

Следует также обратить особое внимание на дело Андрея Санникова, бывшего кандидата, обращение с которым в тюрьме, как представляется, не соответствовало международным стандартам:

Amnesty International сообщает, что 17 мая жена и мать Андрея Санникова пытались навестить его в тюрьме, после того, как он был приговорен к 5 годам лишения свободы. Они пошли в СИЗО, где он должен был находиться, но им сказали, что там его нет. Они отправились во второй центр, потом в третий, где они получили тот же ответ. Его адвокат сообщил им через час, что Санников содержится в изоляции от внешнего мира в СИЗО КГБ. Достоверные источники сообщили, что “содержание в подобной изоляции подвергает Андрея Санникова серьезному риску пыток и других видов жестокого обращения”⁵⁰. (⁵⁰ Доклад Amnesty International).

G – ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТОВ

1. Справедливое судебное разбирательство

В докладе США говорится: “Закон предусматривает доступ к услугам адвоката для задержанных и требует, чтобы суд назначил адвоката для тех, кто не может оплатить услуги юриста; но иногда некоторые заключенные лишались доступа к адвокату, а в других случаях они лишались доступа к услугам белорусского переводчика, если они запрашивали проведение слушаний на белорусском языке. Большинство судей и прокуроров не говорит свободно на белорусском языке, и они отклоняли ходатайства о предоставлении услуг переводчиков. Закон предусматривает право на свободный выбор адвоката; однако указ президента

запрещает членам НПО, которые являются юристами по образованию, представлять интересы людей, не являющихся членами их организаций, в судебном порядке. Суды часто позволяли использование информации, полученной путем применения силы во время допросов, против обвиняемых”.

НПО уже давно выражают озабоченность по поводу несправедливых судебных процессов в Беларуси. Президент Лукашенко лично назначает и освобождает от должности всех судей судов низших инстанций. В 2001 году специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов подчеркнул, что существует *“чрезмерный контроль правовой защиты со стороны власти. Такой контроль подрывает основные ценности независимой юридической профессии и Основные принципы роли юристов”*. Кроме того, организация Amnesty International сообщила, что ситуация с тех пор не улучшилась и, возможно, даже ухудшилась после декабрьских событий: *“Некоторые адвокаты, защищающие тех, кто был обвинен в “организации массовых беспорядков”, находятся под угрозой отстранения от должности за законную защиту прав своих клиентов”*.

Согласно опросу освобожденных заключенных, проведенному Правозащитным центром “Весна”, 19 декабря было арестовано 700 человек. Они были доставлены в суд большими группами, и слушания, как правило, проходили очень быстро: задержанные сообщили, что свидетелям защиты не давали слово, и что некоторые слушания длились пять минут. По данным “Весны”, задержанные провели до трех часов в полицейских фургонах после их ареста, им не давали воды и отказывали в доступе к туалетам. По словам задержанных, в полицейском участке они ждали от 2 до 3 часов стоя, а некоторые из них сообщили, что полицейские били их ногами. Первый раз им дали поесть через 30 часов с момента задержания, и их родственники не были проинформированы об их задержании.

2. Независимость юристов

Что касается независимости адвокатов, в докладе США говорится, что *“несколько адвокатов, представляющих видных лидеров оппозиции, активистов гражданского общества и независимых журналистов, арестованных 19 декабря или после этого дня, сообщили, что их лицензии могут быть отозваны из-за деятельности, связанной с защитой их клиентов. В уведомлении, размещенном на своем веб-сайте, Министерство юстиции заявило, что “некоторые юристы”, защищавшие лиц, которым предъявлены уголовные обвинения, включая семерых кандидатов в президенты, совершали “грубые нарушения” правил профессиональной этики адвокатов, а также законов страны”*. В то же время, не поступало сообщений о том, что лицензии некоторых адвокатов были отозваны за то, что они защищали НПО или членов оппозиции.

Некоторые источники свидетельствуют, что в начале января П. Сапелко – юрист Андрея Санникова – публично выразил обеспокоенность по поводу здоровья своего клиента. За это заявление 5 января Министерство юстиции попросило наложить дисциплинарное взыскание. Однако Минская городская коллегия адвокатов не приняла никаких дисциплинарных мер⁵¹. (⁵¹ Доклад США, анализ ЮОМ). П. Сапелко также рассказал, что его клиент был вынужден *“находиться в это время в животных условиях и искусственной изоляции – не имеет ни вестей о своей супруге, ни сведений, как обстоят дела с его ребенком. Не имеет возможности, в конце концов,*

отреагировать на результаты выборов”⁵². (⁵² http://news.date.bs/incidents_210553.html). Он добавил, что в первый раз в своей жизни ему пришлось столкнуться “с явлением некоего прессинга со стороны государства на деятельность государственных адвокатов”⁵³. (⁵³ <http://www.oboz.by/articles/detail.php?article=2831>).

20 декабря Министерство юстиции попросило принять дисциплинарные меры в отношении четырех адвокатов, потому что они заявили, что с их клиентами плохо обращаются в тюрьме. Министерство считает, что эти доносы являются нарушением Правил профессиональной этики адвокатов, которые обязаны защищать права своих клиентов “тактичным и достойным образом”.

Международная миссия по наблюдению Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси подтверждает наличие угроз в адрес адвокатов:

29 декабря Министерство юстиции опубликовало на своем сайте много информации о “нарушениях законодательства об адвокатуре” практикующими юристами. В заявлении говорится: “Отдельные адвокаты, осуществляющие защиту лиц, участвовавших (...) в совершении действий, направленных на организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся попыткой захвата государственных учреждений, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти [то есть, лиц, которые принимали участие в событиях 19 декабря], допускают грубые нарушения Правил профессиональной этики адвоката, действующего законодательства, в том числе Закона Республики Беларусь “Об адвокатуре”. В частности, некоторые адвокаты, злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны”⁵⁴. (⁵⁴ http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=734. Из доклада ЮОМ). Министерство затем подало в Минскую городскую коллегия адвокатов ходатайство о принятии “незамедлительных мер для безусловного соблюдения адвокатами законодательства и требований профессиональной этики”. Тем не менее, 17 января Минская городская коллегия адвокатов не нашла нарушений законодательства о юридических профессиях и отклонила ходатайство министерства⁵⁵. (⁵⁵ <http://nn.by/?c=ar&i=49093>).

Но международные ассоциации адвокатов выразили озабоченность по поводу подобного отношения министерства к практикующим юристам. 11 января Совет Украинской ассоциации адвокатов предостерег от давления на адвокатов и выразил надежду, что Республика Беларусь гарантирует независимость адвокатов, так как это главная основа для защиты прав человека и основных свобод⁵⁶. (⁵⁶ <http://uba.ua/rus/news/1240>). 12 января Международная комиссия юристов также выразила озабоченность по поводу преследования белорусских юристов: она особо отметила недопущение неоправданного лишения лицензии некоторых адвокатов и нападений на их свободу выражения мнений⁵⁷. (⁵⁷ http://icj.org/default.asp?nodeID=349&sessID=&language=1&myPage=Legal_Documentation&id=23655). 17 января Сеть домов защиты прав человека обратилась с письмом к национальной и международной коллегиям адвокатов, в котором она сделала обзор фактов давления на адвокатов и организаций самоуправления юристов и призвала к солидарности с белорусскими юристами⁵⁸. (⁵⁸ <http://humanrightshouse.org/Articles/15814.html>). Кроме того,

Коллегия адвокатов и юридическое общество Дании выразили свою солидарность с белорусскими коллегами. 26 января комиссия по правам человека Верховного совета адвокатов Республики Польша обратилась с официальным заявлением в адрес посла Республики Беларусь в Польше, в котором говорилось, что он считает неприемлемым вторжение государства в работу адвокатов⁵⁹. (⁵⁹ <http://belarus.regnum.ru/news/1368336.html>. Из доклада ИОМ).

3 января 2011 года юристу Валентине Бусько, члену Гродненской областной коллегии адвокатов, было запрещено заниматься юридической практикой за участие в митинге в центре Минска 19 декабря 2010 года⁶⁰. (⁶⁰ <http://udf.by/news/society/37405-ulichnennoy-licenzii-advokata-za-plechami-15-let-bezuprechnoy-praktiki.htm>. Из доклада ИОМ).

В докладе ИОМ говорится: “По информации Министерства юстиции, коллегия Министерства юстиции 4 января 2011 года поддержала решение Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь от 3 января 2011 г. об аннулировании лицензии адвокату Гродненской областной коллегии Бусько В.А. Кроме того, в заявлении Министерства юстиции отмечается, что адвокат Минской городской коллегии адвокатов Сапелко П.В. допустил некорректные высказывания в адрес адвокатуры как независимого правового института, подвергнул сомнениям обоснованность действий Министерства юстиции как государственного лицензирующего органа, заявив, что это “прессинг со стороны государства на деятельность государственных адвокатов”. Министерство направило представление о привлечении его к дисциплинарной ответственности и предложение рассмотреть вопрос о прекращении своих функций в качестве председателя Минской городской коллегии адвокатов. Стоит отметить, что его клиентами являются бывший кандидат в президенты Андрей Санников и Виталий Римашевский, начальник предвыборного штаба кандидата в президенты Павла Северинца”⁶¹. (⁶¹ http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737. Из доклада ИОМ).

В уже упомянутой совместной декларации 44 членов Совета по правам человека от 16 марта подтверждается существование такой практики: “*Мы также с большим беспокойством отмечаем сообщения о запугивании адвокатов, предоставляющих юридическую консультацию тем, кто был произвольно задержан*”.

14 января 2011 года Министерство юстиции создало рабочую группу по разработке новой редакции Правил профессиональной этики адвоката. Членов всех коллегий адвокатов попросили вносить предложения до 25 января 2011 года⁶². (⁶² http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=745. Из доклада ИОМ).

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ПЕРЕЧЕНЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДЕЛ

Уголовные дела о массовых беспорядках и по другим обвинениям

(по состоянию на 26 мая)

Положения Уголовного кодекса Республики Беларусь

Статья 293. “Массовые беспорядки”: 1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

2. Участие в массовых беспорядках, выразившееся в непосредственном совершении действий, названных в части первой настоящей статьи, - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Статья 342. Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них

1. Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления - наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Обучение или иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления - наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 339. “Хулиганство”: 1. Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (хулиганство)...

2. Хулиганство, совершенное повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения (злостное хулиганство)...

Обвиняемые в рамках уголовного дела по статье 293, ч. 1 и 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь, "Массовые беспорядки".					
	Имя	Дополнительные обвинения	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Александр Арастович		Под стражей до 15 февраля 2011 года. Был освобожден под подписку о невыезде		
2	Дмитрий Буланов		Под стражей в СИЗО на ул. Володарского	26 мая 2011 года, Ленинский райсуд Минска	Приговорен к 3 годам тюрьмы
3	Дмитрий Доронин		Арестован на работе 14 марта 2011 года и был задержан на 3 дня как подозреваемый		
4	Олег Федоркевич		Под стражей в СИЗО на ул. Володарского		
5	Олег Гнедчик		Под стражей с 6 по 9 января, допрашивался как подозреваемый по уголовному делу. Обвинен и арестован 25 марта. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
6	Артем Грибков		Отбыл 10 суток ареста за участие в акции протеста 19 декабря, задержан 12 января. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.	26 мая 2011 года, Ленинский райсуд Минска	Приговорен к 4 годам тюрьмы и принудительному лечению от алкоголизма
7	Сергей Казаков		Задержан 12 января. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
8	Александр Класковский	Также обвинен в оскорблении представителя власти (ст. 369) и несанкционированном использовании служебных полномочий. Ему грозило до 15 лет лишения свободы.	Под стражей в СИЗО КГБ.	26 мая 2011 года, Ленинский райсуд Минска	Приговорен к 5 годам лишения свободы в ИТК общего режима
9	Владимир Кобец		Освобожден 26 января под подписку о невыезде		
10	Олег Корбан		Освобожден 7 января под		

			подписку о невыезде		
11	Александр Кветкевич		Отбыл 12 суток ареста. Задержан 4 января. Под стражей в СИЗО КГБ.		
12	Анатолий Лебедка		Освобожден 7 апреля из СИЗО КГБ под подписку о невыезде.		
13	Владимир Лобан		Отбыл 10 суток ареста. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
14	Виталий Мацукевич		Задержан 21 марта на 3 суток.		
15	Алексей Михалевич		Под стражей в СИЗО КГБ. 19 февраля освобожден под подписку о невыезде. Бежал из Беларуси 14 марта.		
16	Федор Мирзоянов		Отбыл 15 суток ареста. 25 января задержан на 3 суток. Обвинения официально предъявлены 1 февраля. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
17	Анатолий Павлов		7 января освобожден под подписку о невыезде.		
18	Андрей Позняк		Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
19	Наталья Радина		Под стражей. 28 января освобождена под подписку о невыезде.		
20	Евгений Секрет		Отбыл 10 суток ареста. Позже содержался в СИЗО на ул. Володарского. 18 февраля освобожден под подписку о невыезде. Бежал из Беларуси 31 марта.		
21	Андрей Санников				Приговорен к 5 годам лишения свободы в ИТК строгого режима
22	Павел Северинец		Под стражей в СИЗО КГБ		
23	Михаил Статкевич		Под стражей в СИЗО КГБ	26 мая 2011 года,	Приговорен к 6 годам лишения

				Ленинский райсуд Минска.	свободы в ИТК общего режима
24	Дмитрий Усс		Задержан 20 декабря и в тот же день освобожден под подписку о невыезде.	26 мая 2011 года, Ленинский райсуд Минска.	Приговорен к 5,5 годам лишения свободы в ИТК общего режима
25	Илья Василевич		Отбыл 10 суток ареста. 12 января задержан на 3 суток. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		
26	Владимир Яроменак		Отбыл 15 суток ареста и провел еще 7 суток в изоляторе для правонарушителей после допроса в КГБ в качестве свидетеля по уголовному делу. Задержан 28 января. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		

Подозреваемые в рамках уголовного дела по статье 293, ч. 1 и 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь					
	Имя	Уведомление о статусе подозреваемого	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Дмитрий Апишев		Отбыл 11 суток ареста. Освобожден под подписку о невыезде		
2	Антон Давыденко		Отбыл 10 суток ареста. Ранее находился под стражей 2 суток. 31 декабря освобожден под подписку о невыезде		
3	Денис Гусельцов		Задержан 21 марта на 3 дня и позже освобожден.		
4	Всеволод Коваленко		Отбыл 15 суток ареста. Освобожден под подписку о невыезде.		
5	Григорий Костусев		Освобожден под подписку о невыезде.		
6	Сергей Клюев		Отбыл 15 суток ареста. Освобожден под подписку о невыезде.		
7	Никита	Его статус как	В настоящее время		

	Краснов	подозреваемого в деле упомянут в ордере на арест, предъявленном сотрудниками КГБ 27 декабря 2010 года.	находится за границей.		
8	Андрей Николаев		Задержан 11 января. 14 января освобожден под подписку о невыезде.		
9	Леонид Новицкий		В настоящее время находится за границей.		
10	Алексей Шерстов		Задержан 21 марта на 3 дня и затем освобожден.		
11	Денис Шидловский		Отбыл 10 суток ареста. Задержан 2 февраля на 3 суток. В настоящее время под стражей.		
12	Виталий Стожаров	30 марта его бабушке вручили официальное решение Минского городского и регионального управления КГБ, в котором он назван подозреваемым.	Бежал из Беларуси немедленно после выборов.		
13	Александр Василевский		Отбыл 15 суток ареста. 12 января задержан дома как подозреваемый.		

Осужденные в рамках уголовного дела по статье 293, ч. 1 и 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь, "Массовые беспорядки".				
	Имя	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Александр Атрошенко	Находился под стражей в СИЗО КГБ.	17 февраля 2011 года. Фрунзенский райсуд Минска (судья Ольга Комар)	Приговорен к 3 годам лишения свободы в ИТК строгого режима
2	Артем Бревс	Гражданин Российской Федерации, был задержан 19 декабря и приговорен к 10 суткам ареста. Был освобожден 29 декабря вместе с другими гражданами России, снова задержан через полчаса в рамках уголовного дела и содержался под стражей в следственном изоляторе на ул. Володарского. Обвинения предъявлены 5 января. 22 февраля началось судебное разбирательство в Московском районном суде. Были предъявлены новые обвинения.	10 марта 2011 года, Московский райсуд (судья Любовь Семахина)	Штраф на 10,5 млн. рублей
3	Дмитрий Дрозд	Отбыл 10 суток ареста? 1 февраля арестован на 3 суток как подозреваемый. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.	5 мая 2011 года. Октябрьский райсуд	Приговорен к 4 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

			Минска (судья Алла Булаш)	
4	Иван Гапонов	Гражданин Российской Федерации, был задержан 19 декабря и приговорен к 10 суткам ареста. Был освобожден 29 декабря вместе с другими гражданами России, снова задержан через час в рамках уголовного дела и содержался под стражей в следственном изоляторе на ул. Володарского. Обвинения предъявлены 5 января. 22 февраля началось судебное разбирательство в Московском районном суде. Были предъявлены новые обвинения.	10 марта 2011 года, Московский райсуд (судья Любовь Семахина).	Штраф на 10,5 млн. рублей.
5	Владимир Хомиченко	Отбыл 15 суток ареста. Под стражей в СИЗО КГБ. Суд начался 27 апреля.	5 мая 2011 года. Октябрьский райсуд Минска (судья Алла Булаш).	Приговорен к 3 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.
6	Алесь Киркевич	Отбыл 10 суток ареста. Задержан 28 января как подозреваемый. Под стражей в СИЗО КГБ.	Октябрьский райсуд Минска (судья Алла Булаш).	
7	Никита Лиховид	Отбыл 15 суток ареста	29 марта 2011 года	Приговорен к 3,5 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.
8	Александр Молчанов	Арестован 6 января дома. Под стражей в СИЗО КГБ.	2 марта 2011 года, Фрунзенский райсуд Минска (судья Татьяна Черкас)	
9	Дмитрий Медведь	Отбыл 10 суток ареста. 6 января предъявлены обвинения. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского. Разбирательство началось 1 марта.	10 марта 2011 года. Судья Елена Рудницкая.	Приговорен к 3 годам ограничения свободы без направления в учреждение закрытого типа.
10	Дмитрий Новик	Задержан 23 декабря дома в Барановичах. Обвинения предъявлены 30 декабря. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.	2 марта 2011 года. Фрунзенский райсуд Минска (судья Татьяна Черкас)	Приговорен к 3,5 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.
11	Василий Парфенков	Задержан 4 января. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.	17 февраля 2011 года. Фрунзенский райсуд Минска (судья Ольга Комар)	Приговорен к 4 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.
12	Андрей Протасеня	Задержан 9 февраля. В настоящее время под стражей в СИЗО КГБ.		
13	Павел Виноградов	Обвинения предъявлены 11 января. Окончательные обвинения	5 мая 2011 года	Приговорен к 4 годам лишения

		предъявлены по ст. 293, ч. 4 и ст. 373, “надругательство над государственными символами”. Под стражей в СИЗО на ул. Володарского.		свободы в ИТК строгого режима по ст. 293.
--	--	---	--	---

Фигуранты уголовного дела, которым предъявлены обвинения по статье 342, ч. 1 Уголовного кодекса, "Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них".				
Некоторые из них приговорены к условным тюремным срокам в мае 2011 года.				
	Имя	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Дмитрий Бондаренко	Под стражей в СИЗО КГБ.		
2	Андрей Дмитриев	3 января освобожден СИЗО КГБ под подписку о невыезде.	20 мая 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
3	Александр Федута	Под стражей в СИЗО КГБ. Новые обвинения предъявлены 30 марта.	20 мая 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
4	Ирина Халип	Ранее содержалась под стражей. С 29 января под домашним арестом. Новые обвинения предъявлены 4 апреля.	16 мая 2011 года, Заводской райсуд Минска.	Приговорена к 2 годам тюрьмы условно.
5	Сергей Марцалев	Содержался под стражей в СИЗО КГБ. Новые обвинения предъявлены 4 апреля.	16 мая 2011 года, Заводской райсуд Минска.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
6	Владимир Некляев	Содержался в СИЗО КГБ до 29 января, затем переведен под домашний арест под охраной КГБ? Новые обвинения предъявлены 30 марта.	20 мая 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
7	Анастасия Палажанка	Содержалась в СИЗО КГБ. Освобождена под подписку о невыезде. Новые обвинения предъявлены 30 марта.	20 мая 2011 года.	Приговорена к 2 годам лишения свободы условно.
8	Виталий Римашевский	31 декабря освобожден под подписку о невыезде. Новые обвинения предъявлены 30 марта.	20 мая 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
9	Павел Сверинец	Содержался в СИЗО КГБ. Новые обвинения предъявлены 4 апреля.	16 мая 2011 года, Заводской райсуд Минска.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
10	Сергей Возняк	29 января освобожден под подписку о невыезде. Новые обвинения предъявлены 30 марта.	20 мая 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.

Уголовное дело по статье 339, ч. 3 Уголовного кодекса				
	Имя	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Дмитрий Дашкевич	Задержан 18 декабря и получил статус обвиняемого 6 января.	24 марта 2011 года.	Приговорен к 2 годам лишения свободы.
2	Эдуард Лобов	Задержан 18 декабря и получил статус обвиняемого 6 января.	24 марта 2011 года.	Приговорен к 4 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Участие в несанкционированном митинге				
	Имя	Арест и содержание под стражей	Дата и место суда	Приговор и заключение
1	Иван Шило	Арестован, протестуя против суда над Дмитрием Дашкевичем и		13 суток административного

		Эдуардом Лобовым перед зданием суда 24 марта.		ареста
2	Григорий Остапеня	Арестован, протестуя против суда над Дмитрием Дашкевичем и Эдуардом Лобовым перед зданием суда 24 марта.		10 суток административного ареста

Ответственность за перевод этого документа на русский язык возлагается исключительно на Постоянное представительство Соединенных Штатов при ОБСЕ.

В отношении документов и информации, размещенных на текущих и архивных веб-сайтах посольств США и Государственного департамента, правительство США, его сотрудники и подрядчики не предоставляют никаких гарантий, явно выраженных или подразумеваемых, и не несут какой-либо юридической ответственности за точность, полноту или полезность этих материалов.